

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1723^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
12 ИЮНЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1723)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 июня 1973 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Яков МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1723)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
  - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
  - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 16 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности от 20 апреля 1973 года (S/10929)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с ранее принятыми Советом Безопасности решениями я намереваюсь с согласия Совета пригласить представителей Египта, Израиля, Иордании, Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Гайаны, Мавритании, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Ливана, Ирана и Бахрейна принять участие без права голоса в рассмотрении Советом вопроса о положении на Ближнем Востоке.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета; г-н А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Х. Даж Уангомочинг (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Е. О. Огбу (Нигерия), г-н А. Бутефлика (Алжир), г-н М. Зентар (Марок-

ко), г-н А. аль-Пачачи (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Х. Нур Эльми (Сомали), г-н Р. Е. Джэксон (Гайана), г-н М. эль-Хассен (Мавритания), г-н А. И. Бишара (Кувейт), г-н Дж. И. Джамаль (Катар), г-н О. Саккаф (Саудовская Аравия), г-н Е. Горра (Ливан), г-н Ф. Ховейда (Иран) и г-н С. М. аль-Саффар (Бахрейн) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым в списке ораторов дневного заседания значится представитель Советского Союза. Позвольте мне выступить в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. Выступая в качестве представителя Советского Союза, я хотел бы прежде всего от имени делегации СССР приветствовать участвующих в рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении на Ближнем Востоке уважаемых министров иностранных дел и постоянных представителей при Организации Объединенных Наций ряда арабских и африканских государств. Приезд министров в Нью-Йорк для участия в этом обсуждении является наглядным подтверждением того пристального внимания и озабоченности, которые мировая общественность, арабские народы и народы Африки проявляют к опасному положению на Ближнем Востоке, к агрессивной политике Израиля.

3. Действительно, трудно переоценить значение того обстоятельства, что Совет по существу впервые после 1967 года обсуждает положение на Ближнем Востоке в целом, во всех его аспектах. Рассмотрение этого вопроса по инициативе Арабской Республики Египет свидетельствует о назревшей необходимости всестороннего и детального обсуждения этой проблемы и об искреннем стремлении арабских государств к поискам мирного политического урегулирования арабо-израильского конфликта и ликвидации последствий израильской агрессии в рамках и при содействии Организации Объединенных Наций.

4. Ход обсуждения и выступления его участников свидетельствуют о том, что рассмотрение Советом этой острой и чреватой серьезными опасностями для дела мира проблемы предоставляет Совету Безопасности реальные возможности для принятия эффективных мер по мирному урегулированию конфликта на Ближнем Востоке, который осложняет международную обстановку и который в условиях реального ослабления международной напряженности представляет наиболее опасный очаг военной угрозы на всей нашей планете.

5. Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Леонид Ильич Брежнев в своем выступлении 30 января этого года, отмечая положительное влияние политического урегулирования во Вьетнаме на оздоровление всей международной обстановки, подчеркивал:

«...этот пример говорит о том, что можно найти мирное и справедливое решение и для других конфликтных ситуаций, добиться ликвидации сохраняющихся еще очагов военной опасности, прежде всего на Ближнем Востоке, так как обстановка в этом районе таит в себе большую опасность для дела мира».

6. Рассмотрение этого вопроса Советом и участие в нем столь большого числа государств — членов Организации Объединенных Наций свидетельствуют также о том, что члены Совета и другие участники единодушны в своей озабоченности положением в этом районе и исходят из понимания того, что дальнейшее сохранение столь ненормального и нетерпимого положения на Ближнем Востоке может привести к событиям, чреватым весьма опасными последствиями для дела всеобщего мира и безопасности.

7. Аналогичный вывод об опасности обстановки в этом районе содержится и в докладе Генерального секретаря, представленном Совету Безопасности по этому вопросу. Многочисленные и конкретные факты, приведенные как в выступлениях, так и в докладе, убедительно показывают и наглядно подтверждают, что главным виновником, на ком лежит вся тяжесть и полнота ответственности за продолжение опасного положения на Ближнем Востоке и по чьей вине острый и опасный конфликт в этом районе до сих пор не урегулирован, является прежде всего Израиль.

8. Большая доля вины лежит также и на его покровителях. Именно Израиль несет за это ответственность с его политикой агрессии, экспансионизма, постоянных нарушений одного из ведущих и основополагающих принципов современного международного права, принятого и одобренного в многочисленных решениях Организации Объединенных Наций — принципа недопустимости приобретения территорий силой, Израиль с его политикой игнорирования многочисленных решений Организации Объединенных Наций о неприменении силы в отношении арабских стран. Прямым следствием этой агрессив-

ной и обструкционистской политики Израиля является его наглый отказ вернуть чужие земли и вывести свои войска с оккупированных арабских территорий.

9. И в этом смысле доклад Генерального секретаря нельзя рассматривать и понимать иначе как серьезный обличительный и обвинительный международный акт против Израиля как агрессора и нарушителя Устава и решений Организации Объединенных Наций о неприменении силы в международных отношениях.

10. Все это подтверждается и тем, что после принятия Советом Безопасности известной резолюции 242 в ноябре 1967 года Совет, как уже здесь отмечалось, не менее 20 раз рассматривал вопрос о все новых актах агрессии Израиля против арабских государств. Каждый раз он обращал внимание и предупреждал Израиль против продолжения политики агрессии, против применения силы в межгосударственных отношениях. Более десяти раз Совет Безопасности — этот главный орган Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности — в прямой форме осуждал Израиль за акты агрессии, за применение силы. От этого сурового международного осуждения не смогли спасти Израиль и его сильные покровители.

11. Весь мир и государства — члены Организации Объединенных Наций именно в этом обвиняют Израиль, сурово осуждая его и решительно требуя прекращения агрессии против арабских государств, неприменения силы в отношениях с ними, немедленного и безоговорочного вывода его войск с оккупированных арабских территорий.

12. Таково мнение, таков суровый международный приговор Израилю от имени всего мира, Организации Объединенных Наций, государств социалистического содружества, всех неприсоединившихся стран, выражающих мнение «третьего мира», и, наконец, всей Африки в лице Организации африканского единства (ОАЕ), объединяющей свыше 40 суверенных государств этого континента.

13. Простое перечисление принятых после 1967 года резолюций Совета Безопасности, перечень которых мы находим в докладе Генерального секретаря, дает возможность с предельной ясностью установить ответственность и виновность Израиля в систематическом проведении наземных и воздушных военных операций против арабских стран под фальшивыми и специально придуманными предложениями вопреки и в нарушение решений Совета Безопасности и резолюций Генеральной Ассамблеи, требующих от Израиля прекратить агрессию, не проводить насильственного присвоения чужих земель, не изменять статус арабской части Иерусалима.

14. Из доклада с полной очевидностью явствует также, что все действия Израиля находятся в

грубом противоречии с положениями резолюции 242 (1967). Более того, они преднамеренно направлены на искажение смысла этой резолюции, на ее игнорирование и фактический срыв и саботаж ее осуществления, несмотря на то, что эта резолюция признана Организацией Объединенных Наций и практически всеми государствами, в том числе и покровителями Израиля, в качестве основы политического урегулирования на Ближнем Востоке. О признании этой резолюции лицемерно заявляет и Израиль. Но он ее на словах признает, а на деле извращает и нарушает. Нелишне в этой связи напомнить, что Совет Безопасности неоднократно предупреждал израильское правительство, что если его агрессивные действия будут продолжаться, то Совет вынужден будет рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер по обузданию агрессора и устранению опасного положения на Ближнем Востоке.

15. Таким образом, не может быть двух мнений в отношении того, кто именно является истинным виновником напряженности положения на Ближнем Востоке и по чьей вине опасный конфликт в этом районе до сих пор не урегулирован. Главная причина этого кроется в вызывающей и обструкционистской линии правящих кругов Израиля, продолжающего насильственно удерживать за собой оккупированные арабские территории.

16. Правительство Израиля грубо попирает все нормы международного права и бросает вызов основным принципам Устава Организации Объединенных Наций. Израиль и те, кто ему покровительствует, фактически срывают все мирные усилия Организации Объединенных Наций, направленные на достижение политического урегулирования на Ближнем Востоке, мешают установлению справедливого и прочного мира, созданию такой обстановки, при которой все государства этого района могли бы существовать в условиях признания их национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности.

17. Совершенно очевидно, и практически все участники обсуждения данного вопроса едины в своем мнении относительно того, что основной предпосылкой мира на Ближнем Востоке является и должен быть вывод израильских войск со всех оккупированных Израилем с июня 1967 года территорий — жертв агрессии, то есть с территорий независимых арабских государств — членов Организации Объединенных Наций. И никакие словесные упражнения израильской стороны в области семантики и английской грамматики, равно как и бесконечное цитирование высказываний отдельных лиц, не могут ни в какой степени оправдать Израиль за его политику международного разбоя и грабежа чужих земель, отказа вернуть их законным владельцам, вывести с этих земель свои войска.

18. Общеизвестно, что именно эти требования, как и положение о недопустимости приобретения

территории путем войны, составляют основу основ резолюции 242 (1967). Важнейшие положения о недопустимости приобретения территории силой и о необходимости отказа государств от применения силы в международных отношениях приняты и закреплены также в ряде основополагающих документов Организации Объединенных Наций: в Декларации об укреплении международной безопасности, в Декларации о принципах дружественных отношений между государствами, а также в целом ряде резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Ближнему Востоку, по Иерусалиму и в других решениях Организации Объединенных Наций.

19. Эти положения стали ныне одним из краеугольных положений в политике и практике Организации Объединенных Наций. Нет никакого сомнения в том, что мир на нашей планете, мир на Ближнем Востоке может быть установлен только в том случае, если государства откажутся от применения силы в международных отношениях. Об этом должны помнить как правители Израиля, так и их покровители, которые на словах заявляют о своей приверженности миру с арабскими соседями, а на деле противодействуют установлению мира и изо всех сил стараются сохранить за Израилем захваченные им чужие земли.

20. Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности в прямой и ясной форме требует также прекращения между непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами всех претензий или состояний войны и уважения и признания «суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению». В этой связи необходимо особо отметить, что в резолюции 242 (1967) говорится о праве на это каждого государства в данном районе, а не только о праве одного государства, потому что оно временно оказалось более сильным и пытается диктовать свои условия другим государствам.

21. Вся политика, поведение и пропаганда израильских правящих кругов и их покровителей со времени создания израильского государства, и особенно после агрессии Израиля в 1967 году, свидетельствуют о том, что экспансия и стремление к территориальным захватам за счет соседних арабских государств положены в основу внешней политики Израиля.

22. Мир устал от назойливой, повторяемой изо дня в день агрессивно-демагогической пропаганды израильских руководителей, их дипломатических агентов и средств массовой пропаганды, направленной на то, чтобы оправдать, прикрыть и обосновать политику агрессии Израиля и применение им силы в отношении соседних арабских государств якобы по соображениям обеспечения безопасности Израиля.

23. Эта пропаганда в защиту агрессии и присвоения чужих земель возмущает совесть мира, вызывает осуждение и негодование. Никто теперь этой пропаганде не верит. Не верит этому Совет Безопасности — читайте его решения, требующие вывода войск. Не верит Организация Объединенных Наций — читайте резолюции Генеральной Ассамблеи с этим же требованием. Не верит «третий мир» — читайте решения по Ближнему Востоку конференций неприсоединившихся стран в Лусаке и Джорджтауне. Читайте также исторический документ о Международной стратегии развития. Он принят 132 государствами — членами Организации Объединенных Наций на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 2626 (XXV)]. В этом документе подчеркнуто, что успех международной деятельности в области развития будет зависеть от конкретного прогресса в решении ряда проблем и прежде всего в области всеобщего и полного разоружения и ликвидации оккупации территорий любого государства. Я снова подчеркиваю: и ликвидации оккупации территорий любого государства. А в резолюции третьей сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, принятой 140 странами, по вопросу об экономических последствиях закрытия Суэцкого канала особенно и со всей решимостью подчеркнута необходимость полного выполнения резолюции 242 (1967) и выражено убеждение в том, что уход Израиля — я повторяю — уход Израиля с оккупированных территорий является предпосылкой для открытия канала.

24. Таково мнение всего мира, а не отдельных личностей, на мнения которых пытался ссылаться вчера представитель Израиля, по этому решающему вопросу ближневосточного урегулирования. Я еще раз подчеркиваю: таково мнение всего мира, а не отдельных личностей. Не верит Израилю и вся Африка — читайте резолюции Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ по Ближнему Востоку, особенно недавнюю резолюцию юбилейной сессии Ассамблеи против продолжающейся оккупации Израилем части территории Египта (см. S/10943). Во всех этих международных документах подчеркивается необходимость вывода израильских войск с оккупированных им в 1967 году арабских территорий. Это мнение — я еще раз обращаю внимание на это — не отдельных личностей, какое бы высокое положение они ни занимали. Это голос мира в лице Организации Объединенных Наций, голос «третьего мира», представляющего большинство государств в Организации Объединенных Наций, это голос Африки и арабского мира, это голос стран социалистического мира.

25. Следовательно, Израиль потерял доверие мира. На нем зловещее клеймо агрессора, нарушителя Устава и решений Организации Объединенных Наций о недопустимости захвата силой и присвоении чужих территорий, нарушителя принципа неприменения силы в международных

отношениях. И для восстановления высокого доверия всего мира и международного общественного мнения у Израиля нет иного пути, кроме вывода его оккупационных войск со всех арабских территорий и мирного политического урегулирования в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций.

26. Если бы Израиль и его руководители действительно были заинтересованы в безопасности своей страны и народа, который вряд ли желает постоянно жить в условиях чудовищной милитаризации экономики и всей внутренней жизни страны, то руководство Израиля давно уже нашло бы пути взаимоприемлемого урегулирования с арабскими странами и согласилось бы с необходимостью вывода своих войск с оккупированных арабских территорий. Единственной причиной, почему Израиль не сделал этого до сих пор, является его стремление не к безопасности, основанной на мире и дружбе с соседями, а к территориальной экспансии и к захватам чужих территорий. Отказ от экспансии — верный залог обеспечения безопасности Израиля.

27. Израиль вместо мирного политического урегулирования прилагает лихорадочные усилия для присвоения и освоения захваченных им арабских территорий. Там создаются военизированные поселения, стираются с лица земли арабские города и села, изгоняется арабское население, проводится политика израилизации этих чужих земель вопреки и в нарушение решений Организации Объединенных Наций. Одним словом, делается все для того, чтобы оправдать совершенные в 1967 году территориальные захваты и поставить мир перед свершившимся фактом.

28. Члены Совета Безопасности, несомненно, обратили внимание на статью Буллока в «Дейли телеграф мэгэзин» от 1 июня 1973 года о положении на оккупированных Израилем арабских территориях, распространенную по просьбе представителя Египта при Организации Объединенных Наций г-на Абдель Мегида в качестве документа Совета Безопасности [S/10941]. В ней содержится обширный фактический материал, разоблачающий аннексионистскую грабительскую политику Израиля на оккупированных арабских территориях, нарушение Израилем основных прав человека, преднамеренное разрушение домов и поселений коренных арабских жителей на этих территориях, насильственное изгнание арабского населения из родных мест, его принудительную депортацию.

29. Нетрудно во всем этом увидеть повторение израильскими агрессорами знакомого кроваво-террористического почерка агрессоров времен второй мировой войны.

30. С другой стороны, факты, приведенные в докладе Генерального секретаря, убедительно свидетельствуют об официально заявленной Егип-

том, Иорданией и другими арабскими странами готовности выполнять резолюцию 242 (1967) во всех ее положениях, равно как и следовать положениям меморандума посла Ярринга, составленного строго на основе этой резолюции. Египет официально заявил о готовности прекращения всех претензий и состояния войны, о согласии на подписание с Израилем соглашения о мире. Разумеется, и это вполне логично и законно, если Израиль вернет арабским странам, в том числе и Египту, захваченные силой их законные владения. Израиль, однако, по-прежнему придерживается своей заведомо нереалистичной, близорукой политики игнорирования и третирования доброй воли арабских стран, всех усилий Организации Объединенных Наций, решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

31. В этой связи весьма характерно по своему цинизму заявление министра иностранных дел Израиля Эбана, приведенное в газете «Нью-Йорк пост» 22 мая 1973 года. Он вызывающе возвестил, что обсуждение в Совете Безопасности положения на Ближнем Востоке якобы не может дать конструктивных результатов. Эбан дошел до того, что нанес публичное оскорбление Совету Безопасности — этому главному международному органу по поддержанию всеобщего мира. Он назвал Совет «ареной для расширения конфликтов, а не для их урегулирования». Это заявление нельзя расценивать иначе, как недопустимый враждебный выпад агрессора и нарушителя Устава и решений Организации Объединенных Наций против главного органа этой Организации — Совета Безопасности, ее членов, всей Организации Объединенных Наций.

32. Когда 25 лет тому назад решался вопрос о приеме Израиля в члены Организации Объединенных Наций, Израиль давал торжественную клятву уважать Устав этой Организации, следовать в своей политике заложенным в Уставе высоким и благородным принципам — жить с другими государствами в мире как добрые соседи. Жизнь, однако, показывает, что Израиль впоследствии встал на путь систематического нарушения Устава Организации Объединенных Наций, на путь применения силы, пытаясь обвинять арабские страны, сваливая вину с больной головы на здоровую. Израильские руководители, как это теперь для всех очевидно, заинтересованы лишь в такой безопасности для своего государства, которая основана на территориальной экспансии Израиля за счет захвата и присвоения земель соседних арабских стран. Но это рискованная и опасная политика. История учит, что еще не было агрессора, который выигрывал бы все войны, и Израиль не может рассчитывать на то, что ему удастся опровергнуть эту историческую закономерность.

33. Многие ораторы уже обращали внимание на то, что Израиль в своей политике вступает в прямое и резкое противоречие с Уставом и решениями Организации Объединенных Наций по основным вопросам международных отношений и

по вопросу о положении на Ближнем Востоке. Израиль, как известно, игнорировал меморандум специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке посла Ярринга от 8 февраля 1971 года и ведет линию на то, чтобы все забыли об этом меморандуме и чтобы сам автор от него отказался. Этот меморандум является широко признанным и важным компонентом в общем комплексе усилий, которые прилагались и прилагаются Организацией Объединенных Наций в целях справедливого урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

34. Меморандум посла Ярринга строго базируется на резолюции 242 (1967), и Совету следует воздать должное послу Яррингу за те усилия, которые он прилагал по выполнению возложенной на него высокой и благородной миссии. Важность и полезность миссии посла Ярринга признана и подтверждена Организацией Объединенных Наций в целом в решениях ее Генеральной Ассамблеи. В резолюции 2799 (XXVI) Генеральной Ассамблеи признана и подчеркнута необходимость и важность миссии посла Ярринга и его меморандума. В этой резолюции Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю принять меры по возобновлению миссии его специального представителя на Ближнем Востоке

«в целях достижения соглашения и содействия усилиям по достижению мирного соглашения, как это предусмотрено в памятной записке специального представителя от 8 февраля 1971 года».

Следовательно, Ассамблея одобрила меморандум Ярринга. Полное соответствие меморандума резолюции 242 (1967) и признание важности этого документа для целей урегулирования на Ближнем Востоке было подтверждено и признано в ходе консультаций четырех держав — постоянных членов Совета Безопасности по Ближнему Востоку в 1971 году. Постоянные представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Советского Союза в то время с удовлетворением отметили эту инициативу, предпринятую 8 февраля 1971 года специальным представителем Генерального секретаря, которую они рассматривали как полностью соответствующую его мандату согласно резолюции 242 (1967). Всем хорошо известно также, что Египет положительно откликнулся на меморандум посла Ярринга и выразил готовность подписать с Израилем соглашение о мире, если Израиль выведет свои войска с оккупированных арабских территорий. Эта позиция Египта была вновь подтверждена в заявлении министра иностранных дел г-на эз-Зайята в Совете Безопасности в самом начале нынешнего обсуждения Советом положения на Ближнем Востоке [1717-е заседание]. Нужны ли другие доказательства миролюбивых намерений египетской стороны? Требуются ли какие-либо новые данные в подтверждение того, что Египет твердо стоит за выполнение решений

Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку?

35. А какова же позиция Израиля в этом отношении? Он саботирует меморандум, требует, чтобы посол Ярринг отказался от него. Израиль официально в письменном виде перед всем миром и перед Организацией Объединенных Наций заявил следующее: «Израиль не вернется к линиям границ, существовавшим до 5 июня 1967 года». Нужны ли другие, более веские доказательства агрессивности политики Израиля и его стремления похоронить все решения Организации Объединенных Наций и агрессивно-грабительской в отношении арабских стран позиции Израиля.

36. Правители Израиля, их делегаты в Организации Объединенных Наций становятся в позу обиженных, когда в Совете Безопасности и на сессиях Генеральной Ассамблеи Израиль осуждают и называют агрессором и нарушителем решений Организации Объединенных Наций. Но как же иначе квалифицировать политику государства — члена Организации Объединенных Наций, которое силой захватило земли других государств и отказывается возвратить их законным владельцам?

37. Со времени агрессии Израиля в июне 1967 года против арабских стран вопрос о положении в районе Ближнего Востока перманентно находится в поле зрения и внимания главных органов Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В резолюции 2949 (XXVII) Генеральная Ассамблея на своей двадцать седьмой сессии особо подчеркнула, что Совет Безопасности должен «принять все надлежащие меры в целях полного и скорейшего осуществления резолюции 242 (1967) Совета Безопасности с учетом всех связанных с этим соответствующих резолюций и документов Организации Объединенных Наций». Генеральная Ассамблея специально обратилась также ко всем государствам с призывом не признавать — я подчеркиваю — не признавать любых изменений и мер, которые осуществляются Израилем на оккупированных арабских территориях. Она предложила всем государствам избегать действий, включая действия в области предоставления Израилю помощи, которые могут представлять собой признание такой оккупации.

38. Советский Союз полностью поддержал все эти решения Организации Объединенных Наций и голосовал за них и в Совете Безопасности, и на Генеральной Ассамблее, со всей решительностью осуждая любые насильственные действия, которые предпринимаются израильскими правящими кругами против арабских стран и против арабского народа Палестины. Мы требуем выполнения известных решений Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу и считаем, что этот вопрос должен быть решен в рамках общего урегулирования на Ближнем Востоке.

39. Никакие попытки Израиля или любого другого государства, каким бы сильным оно ни бы-

ло, урегулировать в одностороннем порядке ближневосточную проблему и вопрос о судьбе палестинцев без выполнения решений Организации Объединенных Наций не только не могут обеспечить справедливое урегулирование, но и не могут способствовать восстановлению прочного мира на Ближнем Востоке.

40. В ходе рассмотрения Советом обсуждаемого вопроса все обратили внимание на опасность положения на Ближнем Востоке, подчеркивали заинтересованность своих государств, правительств и народов в скорейшем установлении мира в этом важном районе.

41. Хотелось бы отметить прежде всего хорошо аргументированную и весьма содержательную речь министра иностранных дел Арабской Республики Египет г-на эз-Зайята. Высказывания г-на эз-Зайята лишней раз свидетельствуют о том уважении, которое Египет и другие арабские страны испытывают к решениям Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

42. Резким диссонансом по-прежнему звучали многократные выступления представителя Израиля, который, как старая заигранная пластинка, повторял стереотипные фразы в оправдание политики агрессии и неубедительные обвинения в адрес арабских стран. Заявление представителя Израиля о признании резолюции 242 (1967) является по существу лицемерным, так как оно не подтверждается повседневной политикой и действиями израильского руководства. Достаточно указать на отношение Израиля и его покровителей к вопросу об арабо-израильских границах, что является одним из важных аспектов урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Все мы, и особенно участники четырехсторонних консультаций по Ближнему Востоку, хорошо помним, что израильские представители и их покровители говорили и официально заявляли о возможности вывода израильских войск с оккупированных территорий при условии лишь «незначительных уточнений» (minor rectifications) арабо-израильских границ. Затем появилась новая формула «несущественных изменений» (insubstantial alterations) этих границ, а теперь они ведут речь уже о «существенных изменениях». Другими словами, Израиль претендует на крупные приращения своей территории за счет соседних арабских стран. С едой у захватчика приходит и аппетит.

43. И в этих условиях представитель Израиля не нашел ничего более убедительного, как по-прежнему повторять свои набившие оскомину обвинения в адрес арабских стран, что они якобы повинны в том, что на Ближнем Востоке сохраняется опасная для дела мира напряженность и что арабы якобы хотят «уничтожить Израиль». Но это неправда. Арабы хотят — и это вполне законно и оправданно (и каждое государство, каждый народ на их месте желали бы того же) — ликвидировать последствия израильской агрес-

сии. Вот благородная цель, к которой стремятся арабские народы, и Совет Безопасности поддерживает это стремление — читайте резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других международных органов. И в этом своем стремлении они опираются на решения Организации Объединенных Наций, на поддержку всего мира. И уже неоднократно и прежде, и теперь было показано и доказано, что вина за напряженное положение на Ближнем Востоке полностью и целиком лежит на Израиле и что Израиль в его попытках обвинять других уже никто в мире не верит. Весь мир является свидетелем того, что только терпение и выдержка, проявляемые арабскими странами, их неустанное стремление найти мирные политические пути урегулирования на Ближнем Востоке, сдерживают развитие событий в этом районе от опасного крена в сторону нового вооруженного конфликта. Но Израиль и его покровители не могут не понимать, что терпение арабских народов (и не только арабских народов) не безгранично.

44. В этой связи необходимо вновь и вновь особо обратить внимание на единодушное мнение такой представительной и авторитетной международной организации, объединяющей почти одну треть государств — членов Организации Объединенных Наций, как Организация африканского единства. Десятая юбилейная сессия Ассамблеи глав государств и правительств, как я уже отмечал, вновь подтвердила, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности является основой ближневосточного урегулирования. Она с удовлетворением отметила, что Египет предпринял со своей стороны все усилия для достижения справедливого и прочного урегулирования ближневосточной проблемы в соответствии с этой резолюцией. Ассамблея ОАЕ вновь решительно осудила обструкцию, которую чинит Израиль такому урегулированию. Выражая надежду, что Совет Безопасности примет все необходимые меры для немедленного осуществления резолюции Организации Объединенных Наций по этому вопросу, главы государств и правительств стран ОАЕ призвали державы, оказывающие военную, моральную и политическую поддержку Израилю, прекратить такую поддержку. Израиль был предупрежден, что страны ОАЕ в индивидуальном и коллективном порядке применяют против него соответствующие политические и экономические меры. С этим грозным предупреждением не могут не считаться израильские руководители и их покровители.

45. Советский Союз последовательно выступал и выступает за мирное политическое урегулирование кризиса на Ближнем Востоке. Наша линия в этом вопросе остается неизменной. Выступая за осуществление всех положений резолюции 242 (1967) и в поддержку миссии посла Ярринга и его меморандума, Советский Союз постоянно придерживается принципиального курса в своей ближневосточной политике. Существо этого курса состоит в оказании всесторонней поддержки и

помощи арабским государствам — жертвам израильской агрессии. Одновременно мы энергично и со всей решимостью выступаем против любых попыток как-то обойти Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций при решении ближневосточной проблемы. Мы против попыток отдельных государств подменить механизм Организации Объединенных Наций односторонним вмешательством и посредничеством. В свое время во время консультаций четырех постоянных членов Совета Безопасности мы предупреждали о неизбежности провала таких попыток. Жизнь подтвердила, что мы были правы. Новые попытки подмены механизма Организации Объединенных Наций не могут не вызвать настороженности у всех, кто искренне заинтересован в подлинно справедливом и прочном урегулировании на Ближнем Востоке. Нет никаких оснований игнорировать и обходить имеющийся механизм Организации Объединенных Наций по ближневосточному урегулированию.

46. Советский Союз заинтересован в установлении прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, в районе, весьма близко прилегающем к его границам. Советский Союз принимал и принимает самое активное участие во всех усилиях, направленных на достижение мира в этом районе. Широко известны советские предложения по ближневосточному урегулированию, которые справедливо рассматриваются как сбалансированные и могущие обеспечить безопасность и мирную спокойную жизнь для всех государств района Ближнего Востока, включая Израиль, но не для одного только Израйля, к чему явно ведет дело сам Израиль и его немногочисленные покровители. При этом Советский Союз исходит из необходимости установления подлинного мира на Ближнем Востоке, а не шаткого перемирия, которое было бы выгодно агрессору. Но вполне естественно, и всему миру теперь ясно и очевидно, что такой мир на Ближнем Востоке не может быть обеспечен без вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий.

47. Советская делегация, все искренние сторонники мирного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке не могут не выразить своего глубокого удовлетворения по поводу того, что Совет Безопасности столь подробно и обстоятельно обсуждает положение на Ближнем Востоке. Это давно назревшая необходимость. Здесь нам хотелось бы обратить внимание на один аспект проблемы, который затрагивался в выступлениях отдельных делегатов и нередко затрагивается в произраильской пропаганде. Этот аспект имеет немаловажное значение. Я имею в виду роль Совета Безопасности и его ответственность за сохранение и поддержание международного мира, а следовательно, и ту роль, которую призван сыграть Совет в деле ближневосточного урегулирования. Совет должен решительно потребовать от Израйля уважения и выполнения своих решений и найти, наконец, способы активного и эффективного воздействия на тех, кто са-

ботирует и блокирует урегулирование, кто следует обанкротившейся и отвергнутой народами политике «с позиции силы». Некоторые наиболее ретивые адвокаты Израиля и его официальные представители настойчиво пропагандируют тезис о том, что Совет Безопасности якобы не имеет права «навязывать Израилю» свое решение или свои решения. Этот тезис является фальшивым от начала до конца. Это не что иное, как попытка парализовать усилия Совета Безопасности, облегчить участь агрессора, увести его из-под действия Устава и решений этой Организации и Совета Безопасности.

48. Сторонникам такого подхода полезно было бы вновь перечитать положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Решения Совета Безопасности в соответствии с Уставом являются обязательными для всех членов Организации. И, вступая в члены Организации Объединенных Наций, Израиль знал это и клялся в верности этим обязательствам. Именно поэтому народы мира ждут от Совета Безопасности и от его постоянных членов практического и реального, а не только словесного вклада в урегулирование на Ближнем Востоке. Совет Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций в качестве главного органа по поддержанию мира может и имеет право принять самые строгие меры воздействия против государства-агрессора и в защиту государств — жертв агрессии. Члены Совета Безопасности, облеченные высоким доверием всей Организации Объединенных Наций, должны сделать все от них зависящее, чтобы на Ближнем Востоке восторжествовал справедливый и прочный мир, ибо только справедливый мир, мир без грабежа и аннексий может быть прочен.

49. Этого ждут и требуют от Организации Объединенных Наций народы всей планеты, народы Африки, народы «третьего мира», народы мира социализма. Этого ждет вся мировая общественность, настоятельно требующая срочного принятия мер, направленных на установление мира и справедливости на Ближнем Востоке. Но эти законные чаяния могут быть удовлетворены лишь при условии, что никто — я подчеркиваю, никто — из постоянных членов Совета Безопасности не парализует своим несправедливым вето усилий Совета Безопасности и не встанет на защиту агрессора.

50. Советский Союз, как и прежде, готов поддержать добрые конструктивные усилия Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, направленные на достижение справедливого, прочного и длительного мира на Ближнем Востоке. Советский Союз готов возобновить консультации постоянных членов Совета Безопасности и принять в них участие, если к этому готовы все остальные постоянные члены Совета Безопасности. Мы готовы и впредь активно сотрудничать с миссией специального представителя Генерального секретаря на Ближнем Востоке посла Ярринга. Мы высоко ценим его усилия, направленные на претворение в жизнь мандата,

данного ему в соответствии с решением Совета Безопасности.

51. Советский Союз всей своей политикой, всеми своими конкретными шагами в вопросах ближневосточного урегулирования подтверждает свое стремление к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке. Урегулирование арабо-израильского конфликта, ликвидация опасного очага военной напряженности в этом районе и устранение последствий израильской агрессии являются составной частью Программы мира, принятой XXIV съездом нашей партии.

52. В Постановлении Пленума ЦК КПСС, состоявшегося в апреле этого года, по докладу товарища Л. И. Брежнева о международной деятельности ЦК КПСС была вновь подтверждена линия Советского государства на поддержку законных прав арабских народов в борьбе против израильской агрессии, урегулирование ближневосточного конфликта в соответствии с резолюцией 242 (1967).

53. Советский Союз, верный своей принципиальной политике поддержки справедливой борьбы народов за свободу, независимость, территориальную целостность и нерушимость границ, был и остается на стороне арабских народов, добивающихся ликвидации последствий израильской агрессии. Советское правительство по-прежнему считает, что путь к разрядке и прочному миру на Ближнем Востоке только один: полное освобождение арабских земель, оккупированных Израилем в 1967 году, обеспечение всем народам этого района возможности жить в условиях мира и безопасности.

54. Советский Союз готов и впредь оказывать всемерную поддержку усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на урегулирование ближневосточной проблемы на основе выполнения всех положений резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и других решений Организации Объединенных Наций. В этом мы видим свою задачу, к этому стремилась и стремится советская делегация.

55. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я приглашаю следующего по списку оратора, представителя Ирана, занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

56. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарны вам и членам Совета за предоставленную нам возможность выступить на заседании Совета. В такие сложные моменты, как этот, можно было бы и нарушить общепринятый ритуал. Но, поскольку именно вы занимаете пост Председателя, мне нет необходимости говорить о том, с каким восхищением и глубоким чувством уважения я отношусь к вам. Ваш опыт работы в Организации Объединенных Наций и ваши выдающиеся качества так хорошо известны, что не нуждаются в уточнении. Я думаю, можно с полным основанием утверждать, что каждый, кто знает Организацию Объединенных Наций, знает и вас.

57. Я постараюсь быть очень кратким и надеюсь, мне удастся придерживаться лишь сути вопроса. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что мы ознакомились с глубоким, объективным и содержательным докладом Генерального секретаря. Я хотел бы поздравить его в связи с тем, что он подготовил такой прекрасный документ за столь короткий срок, и надеюсь, что этот доклад воодушевит Совет и все заинтересованные стороны.

58. Позиция Ирана по вопросу о ближневосточном конфликте неоднократно излагалась на различных форумах как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее. В последний раз она была изложена в Организации Объединенных Наций, когда я по поручению моего правительства в прошлом году принимал участие в прениях Генеральной Ассамблеи по ближневосточной проблеме¹. В основе этой позиции лежат две главные посылки.

59. Во-первых, Иран решительно выступает против приобретения силой территорий, принадлежащих другим государствам. Это общий принцип международного права, но Иран незамедлительно применил его к ближневосточному конфликту, когда в июне 1967 года мой суверен осудил приобретение территорий путем применения силы, назвав эти действия анахронизмом. Он сказал тогда:

«Время, когда одно государство могло оккупировать и удерживать территорию другого государства, прошло. Безусловно, необходимо принять меры, чтобы та часть арабской территории, которую оккупировал Израиль в ходе этих боевых действий, была как можно быстрее возвращена им».

Я думаю, что это заявление является достаточно четким и не требует комментариев.

60. Второй основной посылкой является то, что резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года остается и по сей день единственно действенной, применимой и реалистической основой достижения мира на Ближнем Востоке.

61. Не так давно — 2 июня 1973 года — в коммюнике по случаю завершения официального визита моего суверена в Югославию лидеры двух стран высказали следующее мнение:

«Мир в этом районе должен быть достигнут лишь при соблюдении всех положений резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 22 ноября 1967 года о выводе всех израильских войск с оккупированных территорий и уважении законных прав арабских народов, включая арабский народ Палестины».

62. И все же мы прибыли сюда сегодня не для того, чтобы вновь излагать нашу позицию. Мы

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2099-е заседание.*

также не думаем, что сейчас, в то время, когда так остро ощущается опасность завести урегулирование ближневосточной проблемы в тупик, возможности, которые открывают эти прения, следует сводить на нет возобновлением взаимных обвинений и попытками выиграть словесные баталии. За последние 25 лет было сделано немало заявлений и попыток такого рода, но они не принесли никакой пользы делу достижения мира, а скорее помешали ему, при этом совершенно не облегчив бремя несправедливости, которое столь долгое время несет арабский народ Палестины.

63. Мотивы, побудившие нас выступить в Совете, продиктованы как чувством тревоги, так и надеждой. Состояние безысходности в отношении урегулирования ближневосточного конфликта ощущается все сильнее, приобретая с течением времени постоянный характер. Поддержание статус-кво больше не является стремлением лишь отдельной группы одной из сторон в конфликте, а превращается во все более реальную опасность. Это тот аспект ближневосточной проблемы, который вызывает наибольшую тревогу.

64. Другой причиной является то, что, как было отмечено Генеральным секретарем в его докладе, со времени принятия резолюции 242 (1967) Совет Безопасности не рассматривал проблему Ближнего Востока во всех ее аспектах. После шести лет тщетных попыток по достижению мира, предпринятых Советом Безопасности, ему брошен решительный вызов: заслуживают ли его усилия доверия? Этот вызов не так легко принять. Если Совет не сможет добиться каких-либо сдвигов, то это будет означать, что правы те, кто, относясь со скептицизмом к возможности решения проблемы Ближнего Востока в рамках Организации Объединенных Наций, рассматривает силу как последнее средство разрешения этого трагического конфликта.

65. Высказывание таких опасений, возможно, само по себе оправдывает то, что мы отняли несколько минут рабочего времени Совета, но у нас есть на это и другая причина. По нашему мнению, прения, ведущиеся в Совете в течение последних нескольких дней, привели к сдвигам, которые оправдывают проявление осторожного оптимизма. Министр иностранных дел Египта заявил 6 июня [1717-е заседание], что он не стремится, участвуя в прениях, одерживать победы в словесных баталиях — и он оказался верен своему слову. Прения проходят на высоком уровне и, вообще говоря, в духе сдержанности. Может быть, еще рано говорить о том воздействии, которое эти сдвиги окажут на будущие изменения. Но тот факт, что Арабская Республика Египет в лице такого авторитетного представителя, как министр иностранных дел, заявила в этом главном органе Организации Объединенных Наций о своем принципиальном согласии вести переговоры с Израилем без предварительных условий, является важным шагом и заслуживает одобрения. Это еще одно проявление искреннего стрем-

ления к миру, которое несколько раз было ясно продемонстрировано президентом Садатом в течение последних лет.

66. В этой связи мы учитываем также заявление представителя Израиля, сделанное 6 июня 1973 года в Совете [там же], в отношении того, что Израиль готов начать переговоры без предварительных условий и что он не требует от Египта предварительного согласия с какими-либо взглядами Израиля по тому или иному вопросу.

67. По нашему мнению, резолюция 242 (1967), которая была поддержана Арабской Республикой Египет, Израилем и Иорданией, уже наметила контуры будущих переговоров, которые могут состояться между заинтересованными сторонами. В ней подчеркивается недопустимость приобретения территорий путем войны и изложены следующие предпосылки достижения мира на Ближнем Востоке: вывод израильских вооруженных сил из оккупированных территорий; прекращение всех притязаний и состояния войны и право всех сторон жить в мире в рамках согласованных и общепринятых границ; гарантия свободы навигации по водным путям в данном районе; достижение справедливого урегулирования проблемы палестинских беженцев и создание демилитаризованных зон.

68. Все это по-прежнему составляет наиболее приемлемую основу достижения решений. Можно с полным основанием надеяться, что добросовестное выполнение этой резолюции, включая вывод израильских войск с территорий, принадлежащих Египту, Иордании и Сирии, может и должно привести к справедливому урегулированию. Если же мы, к сожалению, до сих пор не достигли этого, то причина тому прежде всего кроется в том, что Израиль, мягко говоря, занял негативную позицию в отношении такого выполнения этой резолюции. Правительство Ирана постоянно придерживалось мнения, что отказ Израиля согласиться с выводом войск со всех территорий Египта, Иордании и Сирии является препятствием для начала важного диалога. Мы считаем такое отношение Израиля совершенно неоправданным, поскольку правительство Египта проявило мужество и добрую волю, положительно ответив на вопросник посла Ярринга.

69. Очевидно, что стремление к серьезному диалогу требует конкретных действий для появления духа доверия, который, к сожалению, отсутствует. И разве могут быть какие-либо сомнения по поводу того, кто несет ответственность за это? Мы часто слышали, как представители Израиля с тревогой ссылались на так называемую Хартумскую резолюцию от сентября 1967 года, риторически выражая ее суть фразой: «Никакого признания, никаких переговоров, никакого мира с Израилем».

70. Хотя эта ссылка напоминает о той непримиримости, которая существовала когда-то в прошлом, она в то же время подчеркивает контраст, характерный для сложившейся на сегодняшний

день ситуации. Действительно, из ответа Египта на вопросник посла Ярринга от февраля 1971 года следует, что он в принципе согласился признать суверенитет Израиля и заключить с ним мир. Несколько дней назад Египет также изложил свою позицию относительно переговоров с Израилем. Не настало ли время и для другой стороны смягчить свою непримиримость и сделать шаг навстречу Египту?

71. Мы согласны с утверждением представителя Израиля, что мир — это не абстрактное понятие, что он должен быть достигнут и сохранен теми, кто стремится жить в мире. Но разве не является общеизвестной истиной и то, что мир не может быть достигнут, когда разногласия еще не устранены? Разве не является общеизвестной истиной то, что он не может быть достигнут путем отторжения земель, которые принадлежат другим государствам? Разве не является общеизвестной истиной то, что стремление к безопасности, каким бы оправданным и понятным оно ни было, не может быть осуществлено за счет безопасности других?

72. Настало время, когда все заинтересованные стороны должны, по словам Генерального секретаря, попытаться

«посмотреть в будущее и воспользоваться международными средствами, находящимися в их распоряжении, и общим горячим желанием международного общества открыть новую, более мирную главу в истории Ближнего Востока» [S/10929, пункт 118].

Генеральный секретарь также указал, что

«средства, которыми располагает Совет, все еще включают в себе большие возможности для ограничения конфликта, а также для оказания помощи странам этого района в поисках решения их проблем, если они этого желают. Насколько мне известно, Совет Безопасности — это единственный форум, где стороны в конфликте имеют возможность встретиться в одном зале. Надо надеяться, что в ходе предстоящих прений это преимущество будет использовано для конструктивных шагов к достижению урегулирования» [там же, пункт 116].

По нашему мнению, это мудрые слова, с которыми мы полностью согласны.

73. Резолюция 242 (1967) является основой для нашей деятельности. Здесь присутствует посол Ярринг, чей мудрый подход и стремление разрешить проблему я хочу отметить. Мы имеем честь видеть среди нас министра иностранных дел Египта; все другие непосредственные стороны также представлены на высоком уровне. Нехватка времени и требования мирового общественного мнения накладывают на нас особую ответственность; такой исторический момент нельзя упустить. Я твердо надеюсь, что этого не случится.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Израиля, который обратился с просьбой предоставить ему слово в порядке права на ответ.

75. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы Организация Объединенных Наций смогла признать права членства в ней 12 племен Израиля, — как она признала такое право за 18 ветвями арабской нации. Нам было бы гораздо приятнее сидеть за этим столом и слушать, как другие представители выступают от имени еврейского народа.

76. Сегодня перед нами выступал представитель Марокко, и я хочу лишь заявить ему, что мой ответ на вчерашние выступления арабских представителей в равной степени относится и к его выступлению. В конце концов, Марокко лишь недавно послало войска в Сирию для поддержки правительства, которое открыто отвергает любое мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке и настаивает на продолжении войны против Израиля.

77. Представителю Югославии, который выступал сегодня на утреннем заседании [1722-е заседание], я мог бы ответить лишь то, что его правительство вряд ли вправе судить о том, кто прав, а кто виноват в сложившейся на Ближнем Востоке ситуации. Согласившись с первым шагом президента Насера на пути к войне 1967 года — с требованием отвести Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций из районов Синая и Газы и отозвав югославский контингент из этих Сил еще до того, как Генеральный секретарь рассмотрел требования Египта, Югославия в значительной степени способствовала обострению ситуации, завершившейся вспышкой активных военных действий.

78. Но вместо этого я скажу в адрес Югославии следующее: наши страны — страны района Средиземного моря. Море должно объединять прибрежные государства, а не разъединять их. Вы говорили о вкладе в дело мира. Почему же вы не делаете такого вклада? Почему же вы не стараетесь объединить Израиль и соседние арабские государства как часть семьи средиземноморских стран? И вы не сможете сделать этого и помочь сторонам достичь соглашения, если будете занимать ярко выраженную одностороннюю позицию, нашедшую отражение в вашем сегодняшнем выступлении.

79. Г-н Председатель, несколько раз вы выражали недовольство, что я привожу отдельные ваши высказывания для того, чтобы вызвать определенного рода реакцию. Но разве может быть по-другому? Мы выслушали здесь ваше выступление, которое вы сделали как представитель Союза Советских Социалистических Республик, выступление, превышающее по своей продолжительности большинство других выступлений в ходе этих прений, выступление, чрезвычайно интересное, хотя бы из-за того, что в нем вы не только высказали взгляды вашего правительства,

но и претендовали на роль выразителя взглядов арабских государств в отношении основного права Израиля на независимость. Вся беда в том, что выступления арабских представителей в ходе этих прений свидетельствуют о том, что по этому вопросу об основном праве Израиля на независимость они придерживаются позиции, которая отличается от позиции, приписываемой арабским странам советским представителем. Я считаю, что если и существовали какие-либо сомнения в отношении того, могут ли прения в Совете Безопасности быть полезными, поскольку они неизбежно ведут к полемике и взаимным обвинениям, то выступление представителя Советского Союза рассеяло их. Если и была необходимость убедить кого-либо в том, что, как заявил министр иностранных дел Израиля, прения в Совете Безопасности не могут способствовать согласию к взаимопониманию, а могут лишь обострить и углубить противоречия, то заявление представителя Советского Союза явилось в этом смысле весьма убедительным примером.

80. В речи представителя Союза Советских Социалистических Республик не содержалось ничего нового: все те же необоснованные обвинения, все те же клише, все те же ссылки на резолюции одностороннего характера, которые доказывают лишь одно, а именно, что Израиль является небольшим государством в семье других государств и что численное превосходство на стороне 18 арабских стран и тех, кто их поддерживает. В нем не содержалось ничего конструктивного или дальновидного.

81. Советский представитель, например, обвинил Израиль в ведении пропаганды. Но здесь, в Совете Безопасности, некоторое время тому назад, 4 марта 1949 года, посол Малик сказал по этому поводу:

«Я бы хотел обратить ваше внимание, г-н Председатель, и внимание Совета Безопасности на то, что у некоторых представителей в Совете Безопасности — да и не только в Совете Безопасности, но и в других органах Организации Объединенных Наций — вошло в привычку произносить слово «пропаганда», когда у них нет аргументов...» [414-е заседание, пункт 14].

82. Советский посол также обвинил Израиль в том, что тот придерживается, скажем, довольно сдержанных взглядов в отношении автоматического большинства в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее. Но сам он на заседании Совета Безопасности 22 августа 1968 года заявил о принципе автоматического большинства следующее:

«Они действовали незаконно, они нарушили Устав Организации Объединенных Наций, внеся этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности и применив свое автоматическое большинство» [1443-е заседание, пункт 276].

83. В моем выступлении при открытии этих прений я подчеркнул, что не может быть мира без

правды. Истинное же положение на Ближнем Востоке совершенно не соответствует тому положению, которое обрисовал представитель Союза Советских Социалистических Республик. Это относится, например, к его высказываниям о положении на территориях, находящихся под управлением Израиля. Я не буду обременять Совет подробным рассмотрением условий жизни на этих территориях. Я уже и раньше имел возможность высказаться по этому поводу. Достаточно лишь привести выдержку из сообщения от 15 апреля 1971 года, опубликованного различными информационными агентствами мира:

«Мухаммед Халаф, один из министров правительства короля Хуссейна, заявил на днях: «Трудящиеся на этих территориях имеют все необходимое: страхование на случай потери работы, социальное обеспечение, трехнедельный отпуск, профсоюзы. Бесплезно стремиться к тому, чтобы превратить этот пролетариат в движущую силу палестинской революции».

84. Это полная противоположность той мрачной картине, которую представитель Союза Советских Социалистических Республик пытался представить в отношении условий жизни на территориях, занимаемых Израилем. Более того, я хочу добавить, что если бы граждане таких арабских стран, как Сирия и Ирак, пользовались подобными социальными правами и свободами — свободой передвижения, свободой совести и свободой слова, — которые существуют на территориях, находящихся под управлением Израиля, то это означало бы, что Советский Союз поддерживает прогрессивные правительства, а не оказывает помощь военно-феодалным режимам, используя при этом свое имя и авторитет.

85. Столь же велико различие между выступлением советского представителя и правдой о самом характере конфликта и его сегодняшних последствиях. Это становится ясным даже из анализа соответствующих высказываний советской стороны. Начало конфликта, как мы помним, относится к 1948 году, а 29 мая 1948 года г-н Громыко, который сегодня является министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, говорил о том, как «арабские государства организовали вторжение в Палестину». За два дня до этого, 27 мая 1948 года, представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Тарасенко заявил в Совете Безопасности следующее:

«...в Палестине происходит вооруженная борьба в результате незаконного вторжения ряда государств на территорию Палестины, которая не является частью ни одного из этих государств, пославших туда свои вооруженные силы» [306-е заседание, пункт 9].

86. 30 мая 1948 года в газете «Правда» в связи с положением на Ближнем Востоке указывалось следующее:

«Действия арабских стран нельзя квалифицировать иначе, как акт неспровоцированной агрессии».

87. 9 июня 1948 года журнал «Новое время» писал:

«Советское общественное мнение... решительно осуждает агрессию арабских государств, направленную против государства Израиль, и их попытки насильственно помешать еврейскому народу создать свое государство».

88. Война арабских государств против Израиля, к которой относятся эти заявления, еще не закончена. Она продолжается и по сегодняшний день. Тот факт, что жертве арабской агрессии удалось отразить ее и победить тех, кто пытался разгромить Израиль, не придал действиям агрессора справедливого характера; точно так же поражение нацистов под Сталинградом и вступление советских войск на территорию Германии не превратили СССР в агрессора. Правду нельзя изменить в зависимости от прихоти того или иного правительства, в том числе и правительства СССР.

89. 2 сентября 1964 года «Правда» опубликовала статью в ответ на требование многих государств о возвращении Советским Союзом территорий, приобретенных в результате второй мировой войны. В статье указывалось:

«Народ, который подвергся нападению, отразил его и выиграл войну, считает своим священным долгом настоятельно добиваться такого политического положения, которое обеспечивает ликвидацию всех источников агрессии. Он имеет право поддерживать такое положение, пока опасность агрессии не исчезнет. Государство, которое достигло безопасности ценой бесчисленных жертв, никогда не согласится на установление прежних границ. Пока опасность агрессии все еще существует, о возвращении каких-либо территорий не может быть и речи».

90. Я неоднократно подчеркивал, что для всех существует одно право, которое в равной степени применимо ко всем государствам. И все же Израиль не делает таких далеко идущих заявлений, которые публикуются в «Правде». Израиль лишь считает, что в соответствии с резолюцией 242 (1967) впервые за время израильско-арабских отношений безопасные и признанные границы должны быть установлены путем переговоров и соглашений между сторонами.

91. Соглашения, когда-либо заключенные и подписанные Израилем и арабскими государствами, были достигнуты путем переговоров. В свое время Совет Безопасности играл важную роль в проведении этих переговоров. 10 ноября 1948 года исполняющий обязанности посредника, покойный г-н Ральф Банч, доложил Совету Безопасности о положении на Ближнем Востоке и предложил, чтобы между Израилем и арабски-

ми странами было установлено перемирие [379-е заседание]. Делегация Союза Советских Социалистических Республик предложила [там же], чтобы основные положения резолюции, основанные на докладе г-на Ральфа Банча, звучали следующим образом:

«Совет Безопасности

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, в целях устранения данной угрозы миру безотлагательно начать переговоры непосредственно или через посредство добрых услуг исполняющего обязанности посредника Организации Объединенных Наций в Палестине ... [для]

b) установления официального мира».

92. На своем 381-м заседании от 16 ноября 1948 года Совет Безопасности принял резолюцию 62 (1948), которая содержала основную мысль, выраженную в тексте, представленном Советским Союзом, но призывала, однако, к установлению перемирия. Совет призвал

«стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно приступить в порядке осуществления предварительных мер на основании статьи 40 Устава к заключению соглашения путем переговоров, проводимых непосредственно или через исполняющего обязанности Посредника [в Палестине]».

93. Во время прений, которые предшествовали принятию этой резолюции, представители за столом Совета занялись рассмотрением механизма переговоров и его преимуществ как средства, способствующего достижению мира. В одном из своих выступлений в ходе этих прений представитель Египта Махмуд Фавзи-бей заявил:

«...я не могу согласиться с замечаниями, сделанными представителем Советского Союза, относительно принципа переговоров» [377-е заседание, пункт 45].

94. На 380-м заседании Совета Безопасности 15 ноября 1948 года посол Малик, занимающий в настоящее время пост Председателя Совета Безопасности, отметил:

«В результате предварительного обмена мнениями большинство членов Совета Безопасности и исполняющий обязанности Посредника высказались за то, чтобы между заинтересованными сторонами в Палестине начались общие переговоры, могущие стать следующей стадией усилий по мирному урегулированию положения в Палестине... Настало время для прямых переговоров между сторонами в Палестине или же для переговоров при содействии исполняющего обязанности Посредника.

Учитывая это, было бы нецелесообразно принимать какое-либо частичное решение, способное осложнить двусторонние переговоры. Само собой разумеется, что в ходе этих переговоров могут обсуждаться любые вопросы» [380-е заседание, пункты 12—13].

95. На том же заседании посол Малик также заявил:

«По нашему мнению, лучше принять меньше решений, но таких, которые были бы эффективными и помогли бы обеспечить действительное урегулирование мирным путем...» [там же, пункты 13—14].

96. Посол сказал далее слова, которые нам более точно характеризуют сложившуюся ситуацию, обсуждаемую в данный момент Советом Безопасности:

«Таким образом, горький опыт развития палестинской проблемы показывает, что все до сих пор применяемые для разрешения этой проблемы средства не дали положительных результатов. В настоящее время обстановка сложилась так, что, пожалуй, никто из нас не был бы удивлен, если бы заинтересованные стороны сами, побуждаемые своими собственными интересами, вдруг перестали прислушиваться к тому, что им навязывается извне, стали бы на путь непосредственных переговоров между собой в целях мирного урегулирования неразрешенных вопросов и поставили бы Совет Безопасности и Посредника перед свершившимся фактом.

Советская делегация полагает, что тот, кто действительно желает мирного разрешения палестинской проблемы в интересах... населения Палестины, будет приветствовать такого рода развитие событий и всемерно способствовать этому» [там же, пункты 17—18].

97. Далее он добавил:

«Советская делегация считает, что наиболее разумным и целесообразным предложением было бы предоставление заинтересованным сторонам возможности попытаться разрешить все нерешенные вопросы посредством прямых переговоров или же переговоров с помощью Посредника» [там же, пункт 18].

98. Касаясь представленного проекта резолюции, представитель Соединенных Штатов заявил:

«Если бы эта новая резолюция была принята Советом, то она дала бы новое направление таким переговорам» [там же, пункт 27].

99. Представитель Бельгии подчеркнул, среди прочего:

«Проект резолюции дает очень определенное указание: путем прямых переговоров между сторонами или при помощи исполняющего обязанности Посредника» [там же, пункт 20].

100. Представитель Канады отметил:

«Я согласен с этими замечаниями представителя Бельгии» [381-е заседание, пункт 25].

101. Представитель Сирии г-н эль-Хури на 381-м заседании Совета Безопасности 16 ноября 1948

года разъяснил причины отказа арабских государств стать на путь переговоров, и я привожу выдержку из его выступления:

«Такие переговоры, которые предлагается начать сторонам, — то есть прямые переговоры арабов с евреями, — были бы возможны лишь в том случае, если бы между ними не было никакого спора относительно существа положения в Палестине. Говоря вообще, переговоры могут иметь место между двумя государствами, находящимися в конфликте из-за какого-нибудь вопроса, как, например, из-за вопроса о границах или любого другого, но переговоры предполагают взаимное признание суверенности государств. В данном же случае этого нет. Мы должны понять, в чем заключается сущность вопроса. Не только в этом или в прошлом году, но в течение уже четверти века или даже в течение 30 лет со времени опубликования Декларации Бальфура в ноябре 1917 года арабы никогда не признавали создания суверенного еврейского государства в Палестине; они никогда не признавали законности иммиграции в Палестину в широком масштабе.

Если бы арабы по приглашению Совета Безопасности или других сторон вступили в переговоры, то это означало бы, что они признают существующее положение вещей, признают, что евреи в Палестине — это государство и что они должны вести с ними переговоры относительно границ, экономических вопросов, сообщений, транспорта или по любым другим вопросам, которые могут возникнуть между двумя суверенными государствами. Весь спор в Палестине сводится к одному вопросу, а именно: будет ли существовать в Палестине еврейское государство или нет?» [381-е заседание, пункт 9].

102. Представитель Египта дал аналогичное объяснение:

«Я остановлюсь на этом вопросе несколько более подробно. Что касается переговоров, то я уже неоднократно заявлял в Совете о своей точке зрения и о решении моего правительства не входить в переговоры с сионистами. Мы не признаем их стороной в конфликте. Мы по-прежнему придерживаемся нашей позиции, неоднократно признанной правительством Соединенного Королевства. Я уже указывал Совету, что когда мы находились в Лондоне, то, хотя мы все там присутствовали, мы обыкновенно называли эти переговоры «лондонскими конференциями». Англичане вели переговоры и с евреями, и с арабами, — однако евреи и арабы не вели переговоры друг с другом через посредство англичан. Это может показаться простой формальной подробностью, однако здесь затрагивается сама суть вопроса.

Если переговоры когда-либо состоятся, то мы, несомненно, будем выступать за то, чтобы они велись с представителями Организации

Объединенных Наций; однако никто не должен принуждать нас вступать в переговоры с народом, с которым мы не хотим вести переговоров и который мы не признаем стороной в конфликте» [там же, пункт 21].

103. Следовательно, в то время наблюдалось такое же нежелание арабов вести переговоры, как и сегодня. Арабские делегации в то время, возможно, несколько более открыто излагали причину их отказа вести переговоры. Это та самая причина, которая, по нашему мнению, лежит в основе их отказа и в настоящее время: нежелание решительно и недвусмысленно отказаться от посягательства на основное право Израиля существовать как суверенное государство.

104. Именно по этой причине готовность вести переговоры не сводится к вопросу о применении того единственного метода, который может привести к соглашению между сторонами, а является проверкой истинных устремлений арабских государств к заключению подлинного мира с Израилем.

105. Наиболее важным аспектом событий 1948 года является то, что, несмотря на явное нежелание арабов вступить в переговоры с Израилем, Совет Безопасности принял резолюцию, которая призывала к проведению переговоров. Ее принятие было смелым и решительным шагом. Результатом принятия этой резолюции явилось то, что арабские государства сняли свои возражения и вступили в переговоры, которые привели к соглашениям о перемирии.

106. Касаясь резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года, исполняющий обязанности Посредника г-н Ральф Банч заявил:

«Переговоры, будь то непосредственные или через Посредника Организации Объединенных Наций, должны быть предприняты безотлагательно» [там же, пункт 41].

107. На следующий день, 17 ноября 1948 года, он послал письмо [S/1090] временному правительству Израиля, а также правительствам Египта, Ирака, Йемена, Ливана, Саудовской Аравии, Сирии и Трансиордании, в котором он, среди прочего, указал:

«Я хочу еще раз подтвердить мою искреннюю убежденность в том, что интересам всех сторон, вовлеченных в данный конфликт, будут наилучшим образом отвечать прямые переговоры, предпринятые самими сторонами. Но независимо от того, решат ли стороны, что переговоры будут вестись непосредственно между ними или же при содействии Посредника Организации Объединенных Наций, они всегда могут рассчитывать на помощь и добрые услуги, мой и персонала, поскольку мы готовы оказать любую возможную поддержку в целях достижения мира в Палестине».

108. В своем докладе Председателю Совета Безопасности от 6 января 1949 года [S/1187] исполняющий обязанности Посредника писал:

«Я имею честь сообщить вам, что правительство Египта и временное правительство Израиля уведомили моих представителей в Каире и Тель-Авиве, соответственно, об их безусловном согласии с предложением о прекращении огня, после чего сразу же начнутся прямые переговоры между представителями двух правительств под председательством Организации Объединенных Наций».

109. В своей телеграмме [S/1205] от 12 января 1949 года, также направленной Председателю Совета Безопасности, г-н Банч заявил о прибытии израильской и египетской делегаций на Родос. Он указал:

«Обе делегации имеют полномочия для ведения переговоров... Я проведу дальнейшие совещания с каждой делегацией завтра утром, 13 января, а первое совместное заседание под председательством Организации Объединенных Наций назначено на 13 час. 30 мин. того же дня».

110. В другой телеграмме [S/1209] от 13 января 1949 года он указывал:

«Сегодня, 13 января, во второй половине дня было проведено первое совместное совещание. На этом совещании делегации были представлены друг другу... Совещания, затрагивающие вопросы по существу, будут проходить на следующих трех уровнях: 1) предварительное обсуждение отдельно с каждой делегацией; 2) неофициальные совещания между главами делегаций и Организацией Объединенных Наций; 3) совместные официальные совещания обеих делегаций. Дух примирения, продемонстрированный обеими сторонами, и прогресс, достигнутый по процедурным вопросам, продолжают вселять надежду на достижение положительных результатов».

111. В своей телеграмме [S/1225] от 12 января 1949 года он настаивал на том,

«...чтобы ход переговоров ни в коем случае не был прерван,— я повторяю, ход переговоров ни в коем случае не был прерван,— до тех пор, пока переговоры не будут завершены».

112. Г-ну Банчу, как известно, удалось достичь заключения четырех соглашений о перемирии между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией — с другой.

113. Посол Малик, выступая в Совете 3 марта 1949 года, сказал об израильско-египетском соглашении следующее:

«Делегация Советского Союза с удовлетворением отмечает такое положительное событие в развитии палестинской проблемы, как благополучное завершение переговоров между Египтом и государством Израиль. С первых же дней возникновения палестинской проблемы делегация Советского Союза стояла на той позиции, что наилучшим способом урегулирования спо-

ров, возникших между двумя сторонами, равно как и споров, возникших между государством Израиль и арабскими государствами, являются непосредственные переговоры.

Жизнь подтвердила правильность такой позиции. Только непосредственные переговоры дали возможность обеим сторонам добиться успешного завершения переговоров и тем самым в какой-то мере сделать первый шаг в направлении урегулирования споров между ними» [413-е заседание, пункт 4].

114. Когда все четыре соглашения о перемирии были подписаны, г-н Банч послал Генеральному секретарю письмо от 21 июля 1949 года, в котором он, среди прочего, указал:

«Переговоры, которые привели к заключению этих соглашений, были в каждом случае мучительными и трудными. Но они показали, что если стороны могут встретиться, то с помощью Организации Объединенных Наций их можно привести к разумному и почетному соглашению [S/1357, часть 1, пункт 5].

115. Это единственное плодотворное достижение Совета Безопасности за 25 лет, в течение которых он занимается решением ближневосточной проблемы. Результатом призыва Совета в 1948 году к проведению переговоров между сторонами явился тот единственный шаг к достижению мира, который был совместно предпринят Израилем и арабскими странами. Этот шаг нельзя назвать крупным. Он не привел к окончательному мирному урегулированию, которое арабские государства обязались достичь с Израилем. И все же это был важный шаг в правильном направлении.

116. Если Египет и другие арабские государства искренне стремятся достичь подлинного мира с Израилем, то не может быть никакой причины, оправдывающей их отказ вступить без предварительных условий в переговоры с Израилем, наподобие тех, которые в свое время были проведены во исполнение резолюции Совета Безопасности от 1948 года.

117. Министр иностранных дел Египта пытался в ходе текущих прений объяснить отказ его правительства начать переговоры, утверждая, что израильская оккупация якобы представляет собой препятствие, то есть является сама по себе предварительным условием. Это утверждение не может быть оправдано ни с точки зрения права, ни с точки зрения логики или международных норм поведения. Израиль не выведет свои войска до того времени, пока между сторонами не будет достигнуто соглашение о границах, за которые должны быть отведены войска. События могут развиваться только в такой последовательности: переговоры, соглашения, вывод войск, а не в обратном порядке. Отказ вести переговоры, делая при этом ссылку на оккупацию, не имеет прецедента в истории. Более того, можно напомнить, что, когда в 1948 году Совет Безопасности призвал Израиль и арабские государства начать

переговоры, также существовала оккупация. Но в то время была оккупирована израильская территория. Египетские, иорданские и сирийские вооруженные силы оккупировали крупные районы Израиля. И все же ни Израиль, ни кто-либо другой не считал даже возможным заявить, что оккупация является препятствием на пути переговоров. Все понимали, что переговоры и соглашения являются единственным способом положить конец оккупации. Действительно, только после подписания Соглашения о перемирии вооруженные силы Египта, Иордании и Сирии были выведены с израильской территории за демаркационные линии, установленные соглашениями между сторонами.

118. Поэтому в настоящее время возражения Египта против ведения переговоров должны рассматриваться лишь как отговорки. В соответствии с практикой, принятой в международных отношениях, Израиль был готов вести переговоры, когда его территория была оккупирована арабскими государствами. Не существует объективной причины, которая препятствовала бы тому, чтобы Египет подчинился общепризнанному обычаю и уже сейчас начал переговоры с Израилем. Суть вопроса заключается в том, сможет ли Совет Безопасности побудить Египет пойти на этот шаг. В 1948 году Совет поставил себя выше претензий и встречных претензий сторон, выше перемирия и его нарушений и, глядя в будущее, призвал к переговорам. Совет стоит перед аналогичным выбором и сегодня. Либо продолжать оставаться в плену ни к чему не ведущей предвзятости, либо стать выше этих взглядов и призвать к переговорам. Это единственный конструктивный вклад, который Совет Безопасности может в сложившейся обстановке внести в урегулирование положения на Ближнем Востоке.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня в списке есть несколько ораторов, изъявивших желание выступить в порядке осуществления права на ответ. Учитывая, однако, что, используя право на ответ, израильский делегат уделит наибольшее внимание моей особе как в связи с моим заявлением сегодня, так и в связи с моими выступлениями в Совете Безопасности по Ближнему Востоку в 1948 и 1949 годах, я оставляю за собой право выступить первым в порядке осуществления права на ответ, как представитель СОВЕТСКОГО СОЮЗА, а затем предоставлю возможность использовать право на ответ другим записавшимся ораторам.

120. Цитат израильский делегат приводит бесконечное количество. Я полагаю, что многие делегаты в Организации Объединенных Наций могут позавидовать израильскому делегату. У него, видимо, огромная армия подборщиков цитат, судя по его вчерашним и сегодняшним цитатам, причем некоторые говорят, что у него не только много подборщиков цитат в миссии, но и в редакциях некоторых американских газет. Ему повезло. Но его цитаты бьют мимо цели. Они били мимо цели вчера, потому что он цитировал от-

дельных лиц, напоминал об их личных мнениях. Однако, независимо от их высокого положения — он, правда, цитировал не только высокопоставленных особ, но и случайных журналистов, — мнение одной личности неубедительно, а вот мнение Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) 140 государств, мнение Генеральной Ассамблеи — 132 государства, мнение «третьего мира» — 99 государств, внесших предложение на конференции ЮНКТАД, в котором содержится требование вывода войск и прекращения оккупации Израилем арабской территории — это звучит в мировом масштабе, это не цитата отдельного лица. Это мнение всего мира.

121. Заявлениям представителя Израиля были противопоставлены цитаты из недавних резолюций юбилейной сессии ОАЕ. Это голос не отдельных лиц и личностей, это голос всей Африки. И если Израиль его игнорирует, то никакие цитаты, надерганные из газет или протоколов Совета Безопасности, не оправдают и не прикроют агрессивной политики Израиля и несправедливости его требований, чтобы Совет Безопасности признал эту агрессию и право Израиля владеть захваченными им чужими территориями. Этого — я могу заверить официально — Израиль от Совета Безопасности никогда не получит, сколько бы цитат он ни приводил.

122. Израильский делегат применяет методы, которые в русской пословице определяются так: смешать яичницу с сапогами и выдать за вкусное блюдо. Но из этого у вас ничего не получалось до сих пор и не получится теперь. Одно положение было в 1948 году, иное — теперь. Оккупационных войск Израиля на восточном берегу Суэцкого канала не было в 1948 году, решений Совета Безопасности, обвиняющих и осуждающих Израиль за агрессию против арабских стран, не было в 1948 году, резолюции 242 (1967) не было в 1948 и в 1949 годах. Не было механизма Организации Объединенных Наций в лице специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, утвержденного Советом Безопасности, для принятия мер по оказанию содействия мирному политическому урегулированию на Ближнем Востоке без аннексий и грабежа. Не было более 20 обсуждений агрессивных актов Израиля в Совете Безопасности. Не было в то время 10 резолюций Совета Безопасности, осуждающих Израиль за агрессию и за неподчинение решениям Организации Объединенных Наций. Ничего этого в то время не было.

123. Но по законам диалектики — а марксистско-ленинская философия базируется на диалектике — реальность изменилась. Опыт развития международных отношений за последние два — три года показывает, что даже самые твердолобые сторонники «холодной войны» и апостолы решать международные проблемы «с позиции силы» пришли к выводу, что эта политика обанкротилась, и лучше вести политику с учетом со-

временной реальности. Единственный, кто до сих пор не пришел к этому выводу, это Израиль. Он продолжает жить легендами четырехтысячелетней давности и положением в 1948 году и пытается проводить параллель.

124. Единственно полезное, что он сделал, он напомнил, цитируя мое заявление, что я выступал тогда за эффективные меры. Да, я и тогда был за эффективные меры и теперь. А какие эффективные меры — прочтите мое сегодняшнее заявление более внимательно.

125. Он напомнил о резолюции Совета о необходимости переговоров. Ну что же, Совет, пожалуй, может принять и теперь резолюцию о переговорах, аналогичную резолюции 1948 года, указав в ней, что Израиль обязуется и дает торжественное обязательство и обещание вывести все свои войска с арабских территорий. Вот если вы это заявите от имени израильского правительства здесь, на заседании Совета, официально, то, я думаю, члены Совета Безопасности рассмотрят этот вопрос и, возможно, примут соответствующую резолюцию. Я буду ждать. Если вы уполномочены сделать такое заявление, заявите, что Израиль стоит за переговоры и что он обязуется, давая торжественное обещание на заседании Совета Безопасности, что он согласен вывести все свои войска со всех оккупированных арабских территорий. Я думаю, что в этом случае можно найти основу для договоренности.

126. Такова реальность сегодняшнего дня, и никакие цитаты 1948, 1949 и последующих лет не могут ни прикрыть, ни оправдать израильскую агрессию и игнорирование, нарушение Израилем Устава Организации Объединенных Наций, решений Организации Объединенных Наций. Такова реальность, таковы факты.

127. Г-н Текоа ссылаясь на историю второй мировой войны. Г-н Текоа, прочтите статью 107 Устава. Статья 107 Устава гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

128. И приведенная вами цитата из «Правды» в отношении изменений границ после второй мировой войны базировалась на этом положении Устава. У Израиля ничего подобного нет. Никаких решений Организации Объединенных Наций и любой другой международной организации, оправдывающих агрессию Израиля и захват чужих территорий, не имеется и не будет таких решений. Не ждите. От Совета Безопасности их не получите. Вы не получите их и от ЮНКТАД, потому что ЮНКТАД определила свою позицию, осуждая агрессию Израиля и тре-

буя вывода войск. Вы не получите их от ОАЕ. ОАЕ осудила голосами свыше 40 государств Африки агрессию Израиля и потребовала вывода израильских войск. Вы не получите такого одобрения от стран социалистического содружества. Вы не получите его от «третьего мира». От кого же вы его получаете? От ваших покровителей? Но от этого ваша политика не усиливается, а наоборот, вы изолированы во всем мире, и никто вашу агрессию не оправдает, и захват чужих территорий — тем более. Весь мир требует вывода израильских войск с оккупированных территорий. И поэтому не прикрывайтесь цитатами ни покойного президента Джонсона, ни американских журналистов, ни цитатами из протоколов Совета Безопасности 1948 года. Это вам не поможет. Единственное, на что я хотел бы обратить внимание, это на одно обстоятельство. Повторяя все это, израильский делегат имеет намерение увести Совет Безопасности в сторону от обсуждения существа вопроса. Однако это ему не удастся. До сих пор все выступавшие, за исключением одного из ораторов, занявших половинчатую позицию, потребовали вывода войск и освобождения территорий в качестве главного условия для урегулирования на Ближнем Востоке. Вы извольте считаться с этим мнением и с мнением Организации Объединенных Наций в лице Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и с голосом «третьего мира» в лице Конференции ЮНКТАД, и с голосом Африки в форме резолюций, принятых ОАЕ, и с голосом «третьего мира» в форме резолюций, принятых в Лусаке и Джорджтауне. Вот голос мира. Никто в мире вас не поддерживает, кроме единиц. Это и есть реальность нынешнего времени, с которой вы должны считаться. Иного вам не дано. Если вы хотите, чтобы Совет Безопасности отвлекался на ваши цитаты, то и этого вы не получите. Совет будет продолжать обсуждать положение на Ближнем Востоке, мы будем обсуждать агрессию Израиля, и мы будем обсуждать вопрос о том, как решить эту проблему при условии вывода израильских войск с оккупированных территорий.

129. Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совета Безопасности я предоставляю слово представителю Египта для осуществления права на ответ.

130. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Представители Израиля всегда давали нам понять, что они хотят того, чтобы Организация Объединенных Наций не имела никакого отношения к состоянию войны, которое в настоящее время наблюдается в районе Ближнего Востока, что они настаивают сегодня на том, на чем они настаивали в ноябре 1967 года, а именно, чтобы победитель, встретившись с побежденным, диктовал условия капитуляции или, как они говорят, мира. Я подозреваю, что сейчас тактика несколько изменилась, поскольку они говорят о Ральфе Банче и о том, что было в 1947 году, кроме того, они говорят о возможности вовлечения Организации Объединенных Наций в процесс установления мира.

131. Во-первых, что касается Ральфа Банча, то мне представился счастливый случай (возможно, для израильтян он не являлся таким счастливым) иметь с ним обстоятельную беседу относительно агрессии 1967 года. Я не собираюсь ссылаться на тех, кого уже нет с нами. Я собираюсь лишь кратко упомянуть о нем. Израильтяне говорят о Ральфе Банче и о соглашениях, которые явились результатом его усилий. Что произошло с этими соглашениями? Что стало с соглашениями о перемирии? Что произошло с ними в 1956 году, когда премьер-министр Израиля заявил, что они утратили свою силу, когда премьер-министр Израиля официально заявил в кнессете об аннексии Синайского полуострова? Что произошло с этими соглашениями и с тем соглашением, которое было подписано в Лозанне? В третьем докладе о ходе работы Согласительной комиссии Организации Объединенных Наций от 21 июня 1949 года² говорится об отказе Израиля от своей подписи на соглашении этой комиссии, заключенном в Лозанне, но сейчас я не хочу ссылаться на него. Что стало с этими соглашениями?

132. Г-н Председатель, вы просили меня выступить, я же прошу об одном: пусть израильская делегация заявит, что она соблюдает эти соглашения и хочет, чтобы мы соблюдали их. Тогда и мы решим, что заявить. Возможно, мы согласимся. Если я правильно понимаю представителя Израиля — а я считаю, что это так, — Израиль из всех резолюций Организации Объединенных Наций признает только две: резолюцию Генеральной Ассамблеи 1947 года о разделе [181 (II)] и резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года [242 (1967)]. При этом он рассматривает первую из них — резолюцию 1947 года — как первый шаг на пути дальнейшей аннексии и экспансии, и это действительно находит подтверждение в том, что произошло с линиями перемирия в ходе последующих войн, аннексий и оккупаций. Существует много карт, которые свидетельствуют об этом. Мне кажется, что одна из них когда-то была даже представлена Совету. Что касается второго документа — резолюции от 22 ноября 1967 года, — то Израиль признает ее при условии, что она послужит также предлогом для новых аннексий и оккупаций. И для того чтобы резолюция толковалась так, как этого хочет Израиль, в Совете вчера прозвучали разъяснения государства Израиль в отношении этой резолюции. Таким образом, в настоящее время мы сталкиваемся в официальной обстановке с искажениями и туманными разъяснениями, которые звучат в Совете Безопасности от имени правительства Израиля. Искажения встречаются даже в формулировках, когда говорят «об установлении границ», в то время как в тексте это выражение не фигурирует. Мы сожалеем об этих искажениях. Мы полностью отвергаем эти туманные заявления. Мы уже объяснили, как мы понимаем данную резолюцию, основываясь на ее

² Там же, четвертая сессия, Специальный политический комитет, Приложения, том II, документ А/927.

преамбуле, на Уставе, декларациях Организации Объединенных Наций и на других резолюциях Организации Объединенных Наций.

133. У нас имеется множество цитат, которые я не буду приводить в данный момент, но я хочу, чтобы они были внесены в стенографические отчеты Совета Безопасности. Речь идет о заявлениях, сделанных в 1967 году при разъяснении мотивов голосования следующими членами Совета Безопасности: представителем Индии, представителем Эфиопии, представителем Нигерии, представителем Франции, представителем Болгарии, представителем Советского Союза, представителем Аргентины, представителем Японии и, если мы не будем извращать эти высказывания или упоминать их вне контекста, представителем Бразилии и представителем Соединенного Королевства; наконец, последними по счету, но не последними по значимости, идут разъяснения представителя Мали, Председателя Совета в ноябре 1967 года. Я не намерен зачитывать их, но, с вашего позволения, г-н Председатель, я хочу, чтобы для сведения членов Совета они были внесены в стенографический отчет³.

134. В настоящее время израильские власти публично заявляют в Совете, что эти соображения неприемлемы для них. В сущности, они именно таким образом блокировали миссию посла Ярринга вплоть до сегодняшнего дня, заявляя, что его действия не соответствуют мандату. Что же в таком случае должны делать мы? Каков тот естественный, простой и очевидный шаг, который мы должны предпринять? Мы, естественно, обращаемся к Совету. Мы, естественно, спрашиваем Совет, что он имел в виду. Мы не имеем дело с книгой, автор которой давно умер. Перед нами не таинственная поэма, автор которой хочет, чтобы в ней оставался элемент недосказанности и загадочности. Перед нами резолюция высшего Совета в мире, в которой речь идет о таких далеко не таинственных вопросах, как вопросы войны и мира, Совета, который действует постоянно, к которому постоянно можно обратиться. Его резолюции являлись и должны быть четкими, они должны строиться на четких принципах Устава, легко переводиться и легко распространяться между всеми сторонами. Мы не только вправе спросить: «Что вы имели в виду, принимая резолюцию от 22 ноября 1967 года?» Мы также вправе спросить: «Что вы имеете в виду сейчас?».

135. Я рад, что представитель Соединенного Королевства, который был первоначальным автором резолюции 1967 года, с такой ясностью высказывался, по крайней мере, по двум основным положениям этой резолюции. Мы обращаемся к членам Совета с просьбой дать такие же четкие разъяснения. Мы хотим знать действительное положение вещей.

³ Высказывания, которые упоминает министр иностранных дел Египта, были опубликованы 13 июня 1973 года в документе S/10948.

136. Цель данного выступления, цель моего призыва к Совету, цель моего приезда сюда — выяснить, правильно ли мы понимаем Устав Организации Объединенных Наций, правильно ли мы понимаем Совет, когда мы заявляем, что Совет должен вновь подтвердить, во-первых, принцип неприобретения территорий путем войны и, безусловно, недопустимость любых действий в нарушение этого принципа; во-вторых, принцип территориальной целостности государств и коллективной ответственности всех государств-членов за сохранение этой территориальной целостности; в-третьих, принцип самоопределения, провозглашенный всеми членами Организации Объединенных Наций, и распространение его действия на все государства мира.

137. Разрешите мне привести Совету и представителю Соединенного Королевства пример, показывающий, сколь серьезный и важный характер носят разъяснения, данные вчера вечером по поручению израильских властей. Представитель Израиля говорил о временном соглашении, и, я думаю, он сказал, что оно могло бы сыграть положительную роль, если будет сопровождаться обязательством претворить в жизнь резолюцию 242 (1967) во всех ее частях. О какой резолюции 242 (1967) идет речь? О той, толкование которой представителем Израиля нам стало сейчас известно? О той, в соответствии с которой Израиль получает часть Египта, часть Сирии и часть Иордании? О той, в которой говорится, что путем войны можно изменить международные границы? О той, в которой проявляется нежелание признать существование палестинского народа и утверждается лишь то, что существуют какие-то беженцы и что, возможно, им будет оказана какая-то филантропическая помощь, а тем самым выражается желание, чтобы палестинского народа вообще не было? Если такова логика, то что же происходит в действительности?

138. Аналогичным образом — и я должен заявить об этом со всей откровенностью — решение любого вопроса, которое поручено или будет поручено Советом нашему уважаемому Генеральному секретарю, его представителю или кому либо другому, зайдет в тупик, если мы определим круг полномочий так расплывчато, что это будет оправдывать — хотя такого никогда не случалось — разъяснения, которые были даны представителем Израиля вчера вечером.

139. Мы не можем позволить себе, чтобы еще шесть лет жизни Египта прошли даром. Совет должен самым недвусмысленным образом высказаться относительно того, что он имеет в виду под применением принципов, провозглашенных в Уставе.

140. Что касается тех, кто говорил о переговорах, то я благодарю моего коллегу из Ирана и хочу заявить ему, что предварительные условия, которые ставят израильтяне, — это оккупация и их заявление послу Яррингу, что их войска никогда не отойдут к границам, с которых они на-

чали наступление. Мое заявление должно рассматриваться в целом. Мы придерживаемся этой точки зрения. Как я указал в моем заявлении, мы готовы начать любые переговоры в рамках Организации Объединенных Наций, если эти предварительные условия будут сняты.

141. Те, кто говорит о возможности переговоров или об их проведении на основе резолюции 242 (1967) с учетом ее толкования и тех разъяснений, которые были даны Израилем, конечно, сознают, что такой процесс приведет к тому, что оккупированные и побежденные страны согласятся на диктат оккупанта и победителя. И, как я сказал ранее, в таком случае не нужны усилия Совета, не нужны усилия Генеральной Ассамблеи, не нужны усилия Соединенных Штатов Америки или усилия Советского Союза, Франции, Соединенного Королевства, Индии или стран Индокитая. Если, боже упаси, нам придется пойти на это, то, чтобы совершить этот простой акт капитуляции, нам не понадобится чья-либо помощь. Если, напротив, мы будем оказывать сопротивление, что мы и делаем, тогда переговоры будут лишь преддверием ситуации, когда сторонам придется вступить в непосредственный контакт, причем мы будем защищать свою судьбу.

142. Положение, которое оправдывает мое присутствие и присутствие восьми министров иностранных дел африканских и арабских стран на этом заседании, положение, которое оправдывает то время, которое Совет уделил его рассмотрению, положение, которое оправдывает поездку посла Ярринга из Москвы сюда, является действительно серьезным. Мы обрисовали нашу позицию в целом.

143. Мы прибыли в Совет в поисках надежды. Политика Израиля направлена на то, чтобы лишить нас возможности надеяться. Израиль стремится лишить нас такой возможности, задушить любую надежду, добиться того, чтобы силы отчаяния положили конец нашему сопротивлению его оккупации. Наша политика направлена на то, чтобы противодействовать этому. Мы настойчиво просим о вашей помощи. Мы просим о помощи все государства, их национальные органы, международные организации и будем за нее признательны. Мы будем воздерживаться, насколько нам позволяет терпение, от любых шагов, и даже от шагов в области самообороны, право на которую предоставлено каждому государству в соответствии с Уставом, до тех пор, пока не станет ясно, что у нас нет другого пути. Когда рухнут все надежды, когда Израилю удастся задушить любую надежду, то я прошу вас учесть, перед нами будут два пути, а не один, и мы никогда не встанем на путь капитуляции.

144. Мы снова пришли в этот Совет для того, чтобы выиграть битву против отчаяния.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово в порядке осуществления права на ответ имеет представитель Иордании.

146. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля снова решил отказаться от конструктивного взгляда на будущее и придерживаться бесплодного взгляда, направленного в прошлое. Но такой взгляд является не только бесплодным, но и саморазоблачающим.

147. Позиция арабских стран может быть более правильно понята лишь с учетом исторических событий. Она может быть понята лишь на фоне истребления палестинцев в 1947—1948 годах и последовавших с 1948 года до наших дней актов израильской экспансии в отношении его соседей. Бесплодное обращение к прошлому также не придает более правдивого характера тому анализу концепции переговоров между арабами и израильянами, который был дан Израилем в ходе настоящих прений.

148. Министр иностранных дел Египта упоминал соглашения, достигнутые между арабами и израильянами в 1949 году. Именно израильский представитель поднял этот вопрос и коснулся переговоров, которые привели к их заключению. Упоминание о них делает ему честь. Соглашения о перемирии, которые были достигнуты между арабами и израильянами под эгидой Организации Объединенных Наций, были односторонне аннулированы Израилем, когда было достигнуто политическое и территориальное преимущество, явившееся их следствием.

149. Лозаннский протокол от 12 мая 1949 года, о котором опять-таки упомянул представитель Израиля, представляет собой соглашение, достигнутое путем переговоров между арабами и израильянами под эгидой Организации Объединенных Наций, но оно было в одностороннем порядке нарушено Израилем, поскольку уточнились границы, которые должны были быть установлены для Израиля в соответствии с резолюцией о разделе от 29 ноября 1947 года. Именно на основе этого соглашения — Лозаннского протокола — Израилю было предоставлено право членства в Организации Объединенных Наций, и вскоре после этого министр иностранных дел Израиля, войдя в зал заседаний Генеральной Ассамблеи, сказал: «Время нельзя обратить вспять. Достигнув соглашения, подписанного арабами, мы не возвратимся к границам, признание которых было скреплено нашей подписью».

150. Таким образом, если и можно извлечь какой-либо урок из упоминания Израилем о прошлом, то этот урок подтверждает, что требования Израиля о проведении переговоров с арабами вне рамок Организации Объединенных Наций не заслуживают доверия, и подчеркивает правильность арабской позиции, согласно которой проблема Ближнего Востока должна обсуждаться в рамках Организации Объединенных Наций, ее Устава и ее резолюций с учетом объективной необходимости параллельного выполнения обязательства сохранять мир и осуществить полный вывод войск.

151. И все же я не буду долго останавливаться на этом аспекте. Я кратко коснусь двух других аспектов, которые, по моему мнению, занимают важное место в выступлении представителя Израиля. Первый аспект касается замечания представителя Израиля в отношении вашего выступления, г-н Председатель, в котором вы подвергли критике положение на оккупированных территориях. Представитель Израиля, широко используя избитые аргументы, дал неправильное представление о процветании на оккупированных территориях. Нет необходимости повторять, что основным принципом, который определяет отношение к любому аспекту израильской оккупации, является несогласие с этой оккупацией.

152. Современный мир отвергает устаревшие и не соответствующие современным нормам морали доводы в пользу иностранного господства, основывающиеся на том, что экономические преимущества для народов, над которыми это господство осуществляется, якобы оправдывают его. Колониализм умирает. Аргументы, которыми он пользуется, мертвы. Борьба народов за свободу и национальное освобождение нашла отражение в быстром процессе деколонизации, которому способствовала Организация Объединенных Наций. Во всяком случае, доводы в пользу колониализма, расовой дискриминации и незаконной оккупации были отвергнуты этим органом, в особенности, когда они основывались на материальных преимуществах, которые якобы получают угнетенные народы. И все же, израильский представитель приводит эти циничные доводы. Уровень развития, достигнутый до израильской оккупации, не принимается во внимание. Естественный прогресс приписывается усилиям оккупирующей власти. Один арабский писатель, живущий в условиях оккупации, заявил с горьким сарказмом: «Моей дочери исполнился год, когда наступила оккупация. Сейчас благодаря израильским усилиям ей почти семь лет».

153. Экономическую деятельность Израиля на оккупированных территориях нельзя рассматривать в отрыве от общей политики оккупирующей власти. Ее нельзя рассматривать в отрыве от политики создания поселений на этих территориях. Ее нельзя рассматривать в отрыве от перемещения населения. Ее нельзя рассматривать в отрыве от физического и демографического размывания структуры наиболее важного района, в котором арабское население живет в условиях оккупации, а именно Иерусалима.

154. В этом смысле экономическая политика Израиля, проводимая постепенно, но настойчиво, направлена на то, чтобы поглотить оккупированные территории. Разве можно говорить о сельскохозяйственном секторе, не упоминая об израильских сельскохозяйственных военных поселениях, созданных в плодородных районах оккупированных территорий? Более полумиллиона дунамов были конфискованы. Промышленная деятельность также направлена на удовлетворение потребностей израильского рынка.

155. Несколько месяцев назад правительство Израиля начало кампанию поощрения инвестиций представителей финансовых и промышленных кругов Израиля в долгосрочные промышленные проекты на оккупированных арабских территориях. Такие инвестиции обеспечиваются субсидиями и освобождаются от налогов.

156. Источники энергии на Западном берегу постепенно привязываются к источникам энергии на территории Израиля, что относится и к электрической сети. Цель этой политики ясна: поставить будущую промышленность на Западном берегу в полную зависимость от политики Израиля и под его полный контроль. В отношении торговли между Израилем и Западным берегом были предприняты всяческие меры по увеличению объема израильского экспорта на Западный берег. Уже в 1970 году объем экспорта Израиля на Западный берег в пять раз превосходил объем импорта.

157. Вполне естественным представляется то, что многие арабы, проживающие на оккупированных территориях, заняты в промышленности Израиля. Даже во время второй мировой войны, когда Европа стала жертвой оккупации, более 15 миллионов европейцев работали добровольно или в принудительном порядке на нацистских оккупантов. Некоторые из них были даже мобилизованы для работы на военных заводах, выпускавших боеприпасы, что лишь способствовало продолжению оккупации и мучений самих рабочих.

158. Итак, я возвращаюсь к самому главному фактору. Оккупация не может быть оправдана мнимыми или реальными экономическими выгодами на оккупированных территориях. Это одно из замечаний, которые я хотел сделать в ответ на заявление Израиля.

159. Другое замечание касается так называемых односторонних позиций, о которых так много и так часто говорят израильские представители. Любая третья сторона на той или иной стадии изучения положения в данном районе неизбежно должна занять одностороннюю позицию. От беспристрастного наблюдателя можно требовать непредубежденности, лишь когда он приступает к рассмотрению той или иной проблемы. Но нельзя лишить его права проявлять все большее пристрастие, когда речь заходит об оказании поддержки пострадавшей стороне, о подтверждении законности и правильности занимаемой ею позиции. В этом процессе нет ничего противоземного. Он свойствен природе человека. Об этом свидетельствует и сама история развития арабо-израильского конфликта.

160. Нужно ли мне упоминать здесь имена беспристрастных людей, которые первоначально, возможно, сочувствовали Израилю, но, прибыв на место событий, стали поддерживать противоположный лагерь? Нужно ли мне упомянуть графа Бернадотта, представителя Швеции? Или генерала Карла фон Хорна, который руководил уста-

новлением перемирия? Или командующего Хатчисона, представителя Канады? Быть может, стоит упомянуть таких представителей интеллигенции, как раввин Эльмер Бергер или Арнольд Тойнби, или же таких государственных деятелей, как сенатор Фулбрайт, президент де Голль или губернатор Скрэнтон?

161. Мы не можем и далее лишать тех, кто занимается арабо-израильским конфликтом, права пересматривать свое отношение, свою моральную позицию и свои моральные обязательства по мере ознакомления с реальной действительностью и фактами сложившейся ситуации.

162. Я не буду в этом контексте упоминать имена тех, кто в данный момент прилагает усилия с целью поддержания мира, чтобы не создавать предвзятого мнения об их позиции. Тем не менее мы не можем согласиться с непрерывными нападками на беспристрастных наблюдателей, которые представляют Организацию Объединенных Наций или международные объективные органы и которые становятся на подобную позицию, выражают подобные чувства.

163. Совет обязан, заслушав мнение лица, занимающего абсолютно нейтральную позицию, занять одностороннюю позицию. Под «односторонней позицией» мы понимаем позицию оказания решительной поддержки потерпевшей стороне — стороне, у которой есть все основания обратиться с жалобой, считая себя жертвой несправедливости.

164. Наконец, представитель Израиля заявил, что прения в Совете Безопасности не бесполезны. Наше пребывание здесь и тот факт, что наши страны являются членами данной Организации, означает, что мы не считаем, что Организация Объединенных Наций устарела; мы также не считаем, что устарел Совет Безопасности или устарели прения и дискуссии, которые ведутся в Совете Безопасности. Дискуссии, которые ведутся в Совете Безопасности, могут считаться устаревшими лишь в одном случае: когда конструктивному диалогу — искренней и решительной попытке найти позитивное решение проблем — мешают путем создания полемической атмосферы. Вот тогда прения в Совете Безопасности и становятся устаревшими.

165. Все мы, включая, возможно, и представителя Израиля, должны считать своим долгом вместо атмосферы, как сказал министр иностранных дел Египта, словесных перепалок создать в Совете атмосферу конструктивного решения проблем. Руководствуясь этим, мы пришли сюда и надеемся, что каждый из нас будет руководствоваться теми же соображениями.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет представитель Израиля в порядке осуществления своего права на ответ.

167. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, из уважения к вам и

высказанным вами взглядам я обратился с просьбой предоставить мне слово, чтобы ответить на некоторые сделанные вами замечания.

168. Однако прежде я хотел бы выразить некоторое удивление по поводу того, что представитель Иордании посчитал нужным немедленно выступить в поддержку министра иностранных дел Египта. Именно Египту было адресовано мое предыдущее выступление, а не послу Шарафу и его стране. Это вызывает тем большее удивление, что сегодня в передаче правительственной радиостанции Иордании в Аммане было заявлено, что в ходе прений в Совете Безопасности обнаруживаются признаки процесса, обратного процессу координации действий арабских стран. Затем последовало пояснение, что данные официальные комментарии касаются проблемы, возникшей в результате высказанных в Совете предложений о том, чтобы Иордания была фактически расчленена, а на части ее территории было создано новое государственное образование.

169. Г-н Председатель, объясняя причины присоединения Советским Союзом территорий после окончания войны, вы сослались на статью 107 Устава Организации Объединенных Наций и заявили, что о присоединении территорий говорится в статье газеты «Правда», которую я цитировал в своем выступлении. Я хотел бы прежде всего обратить ваше внимание на тот факт, что в статье 107 говорится о государстве, которое «в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших... Устав» — то есть о вражеском государстве.

170. Ничто из сказанного здесь не свидетельствует о том, что территориальные изменения и присоединение Советским Союзом территории, ранее принадлежавшей вражеским государствам, должны рассматриваться как незаконные с точки зрения международного права или Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, в упомянутой статье говорится о действиях в отношении вражеского государства, которые Устав не лишает юридической силы и которым он не препятствует, о действиях в прошлом и действиях в будущем, которые не обязательно связаны только с территориальными вопросами.

171. Но еще более важное значение имеет тот факт, что территориальные изменения имели место и после второй мировой войны, и они затрагивали не вражеские государства, а такие государства, как, например, Польша и Чехословакия. Территориальные изменения имели место на советско-польской границе и чехословацко-советской границе, и они привели к присоединению территорий на основе соглашения. В Уставе нет ни одного положения, которое определяло бы такое присоединение земель на основе соглашения как незаконное.

172.* Выступая в качестве представителя СССР, вы, г-н Председатель, говорили об изменениях в ситуации и о необходимости учитывать эти изменения. Да, Израилю хорошо известно об изме-

нениях в позиции Советского Союза по отношению к ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, но эти изменения в политике и позиции не могут изменить сущность ситуации и факты истории, и именно об этом я говорил, когда приводил в качестве примера события, происшедшие в 1948 году, и описание этих событий советским представителем.

173. Начавшаяся тогда война все еще продолжается. Как я указал вчера, вначале был один период перемирия. Были установлены линии перемирия. Затем наступил второй период перемирия. Снова были установлены линии перемирия. Сейчас наступил период прекращения огня, и установлены линии прекращения огня. Эти линии, как и предыдущие, являются временными военными линиями. Война продолжается.

174. Впервые за всю историю израильско-арабского конфликта предпринимаются попытки достичь мира. Впервые за всю историю войны против Израиля, которую арабы ведут начиная с 1948 года, предпринимаются попытки установить твердые, признанные и согласованные государственные границы, которые никогда до этого не существовали.

175. Изменения в советской политике по отношению к тому или иному району мира не могут повлиять на истину, не могут повлиять на ситуацию, не могут изменить реальные факты ситуации. Те, кто начал войну в 1948 году в качестве агрессора, не могут вдруг стать жертвой агрессии лишь потому, что Израилю удалось отразить агрессию и нанести им поражение. В сущности мы являемся свидетелями несколько странного спектакля.

176. В чем заключается суть жалобы Египта, с которой он обратился в Совет Безопасности в 1973 году? В 1948 году Египет пытался предотвратить создание Израиля в качестве независимого суверенного государства и пытался сделать это путем применения силы. Его попытки провалились. Египет пытался уничтожить Израиль, используя силу, и после провозглашения независимости нашего государства. Его попытки снова потерпели провал. На протяжении всех этих лет Египет вел против нас подрывную деятельность, используя для этого блокаду и террористическую войну. Террористическая война не является чем-то новым, она берет свое начало в 50-х годах. Затем, в 1967 году, Египет попытался нанести окончательный удар существованию Израиля. Мы хорошо помним создавшуюся тогда ситуацию. В то время никто не скрывал фактов и никто не скрывал намерения Египта. В 1967 году Египет снова потерпел неудачу. Затем он пытался заставить нас подчиниться своему диктату, начав войну на истощение в нарушение решения о прекращении огня, принятого Советом Безопасности, войну, которая продолжалась в течение полутора лет, с 1969 года по август 1970 года, когда Соединенные Штаты спасли этот район от пожара войны, предприняв действия,

направленные на восстановление состояния прекращения огня. Теперь Египет обращается в Совет Безопасности, чтобы тот выразил ему сочувствие по поводу этих неудач. Он требует помощи для устранения последствий этих неудач. В этом и заключается главная цель появления здесь представителей Египта.

177. Вот уже на протяжении 25 лет Египет находится в состоянии войны с Израилем, не скрывая при этом своего стремления уничтожить это государство, расширяя масштабы насилия и кровопролития и прибегая к организации варварских террористических актов против мирного населения. Но когда Израиль, предпринимая меры для самообороны, хватается за руку, Египет с воплями требует, чтобы его отпустили, горько жалуется на положение, в котором он оказался, как это недавно делал министр иностранных дел Египта, и заявляет о своей невинности. Вот уже в течение нескольких дней, и особенно сегодня, мы наблюдаем этот спектакль. Что может быть нелепее, чем агрессор, выдающий себя за жертву насилия, после того как его агрессия потерпела неудачу.

178. Какова была бы реакция мировой общественности, если бы Гитлер стал жаловаться на агрессию и экспансионизм со стороны союзников, когда их войска пересекли границы Германии? Какова была бы эта реакция, если бы Германия потребовала в качестве первоочередного условия, чтобы третьи стороны добились отвода американских, советских, английских и французских вооруженных сил к прежним границам рейха? Такова историческая параллель и таковы события, свидетелями которых мы вынуждены были стать за последние несколько дней.

179. Это реально существующие факты, и никакие изменения в политике Советского Союза не могут повлиять на них. Вы, г-н Председатель, сказали, что ситуация в 1948 году отличалась от ситуации 1973 года, и поэтому тогда вы сочли уместным обратиться к обеим сторонам с призывом сесть за стол переговоров. Разрешите мне привести заявление вашего министра иностранных дел, которое он сделал не в 1948 году, а шесть лет спустя, то есть не тогда, когда вооруженные силы Египта и других арабских стран напали на Израиль, а в 1954 году. Я не привожу здесь высказывания какого-нибудь журналиста да я и не помню, чтобы когда-нибудь делал это. Мы с большим вниманием относимся к заявлениям, с которыми выступают министры иностранных дел, к официальным заявлениям от имени правительств.

180. И мы, разумеется, придаем большое значение заявлениям, в которых представители государств — членов Совета Безопасности истолковывают в Совете Безопасности содержание резолюций, авторами которых они являются. Для Совета это обычная процедура.

181. Вот что сказал г-н Вышинский в Совете Безопасности 29 марта 1954 года:

«...международные споры не должны решаться путем навязывания решения одной из сторон вопреки всем выдвигаемым ею аргументам» [664-е заседание, пункт 49].

...

«Какой путь для этого? Путь — непосредственные переговоры заинтересованных сторон. Тут сидит представитель Израиля, тут сидит представитель Египта — они сидят друг против друга. Пусть они сядут вместе за один стол, пусть они попробуют решить те вопросы, которые сейчас не может решить Совет Безопасности. Я убежден, что они найдут лучшее решение» [там же, пункт 96].

182. Итак, г-н Председатель, если вы в самом деле хотите внести конструктивный вклад в ситуацию, вы имеете сейчас возможность сделать это. Для этого достаточно последовать совету министра иностранных дел Вышинского: организуйте встречи представителей Египта и Израиля. Мы готовы провести их прямо здесь и немедленно.

183. Я хотел бы сделать два кратких замечания по поводу заявления, с которым выступил министр иностранных дел Египта. Прежде всего нужно отметить, что в ответ на анализ событий, происшедших за последние 25 лет, в ответ на мое заявление о том, что Совет Безопасности лишь однажды принял эффективное конструктивное решение по израильско-арабскому конфликту, призвав в 1948 году обе стороны начать переговоры, г-н эз-Зайят задал вопрос: «Что произошло с теми соглашениями по перемирию, которые были заключены в результате этих переговоров?»

184. Теперь мы знаем точно, что произошло с этими соглашениями по перемирию. Протоколы заседаний Совета Безопасности, а также протоколы Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке изобилуют ответами на этот вопрос. В докладах Генерального секретаря, которым в то время был г-н Даг Хаммаршельд, очень ясно говорится о том, что произошло с соглашениями по перемирию, и о том, как правительства арабских стран, несмотря на принятое ими в рамках соглашений по перемирию основное обязательство немедленно предпринять меры для достижения окончательного мира и всеобъемлющего урегулирования, отказались предпринимать какие-либо действия в этом направлении. Отказ был настолько категоричен, что г-н Хаммаршельд поставил в известность Совет Безопасности о том, что все его призывы к правительствам арабских государств выполнить статью I основного положения соглашений по перемирию, в соответствии с которой стороны должны были заключить договор о постоянном мире, оказываются бесполезными.

185. Что произошло с соглашениями по перемирию? Мы знаем, что еще не успели высохнуть чернила, которыми были подписаны соглашения, а Египет начал направлять из Газы и с Синая

карательные отряды, чтобы убивать израильских детей и женщин, заявляя при этом, что теперь, когда полная конфронтация между регулярными армиями стала невозможной, именно таким образом он будет пытаться подорвать и уничтожить еврейское государство.

186. Вот что произошло с соглашениями по перемирию. И если в 1973 году министр иностранных дел Египта приходит в Совет Безопасности, полагая, что члены Совета, сидящие за этим столом, не могут обратиться к прошлому и изучить документы, касающиеся данной ситуации, то он, должно быть, считает представителей, присутствующих в этом зале заседаний, в высшей степени легковверными и неосведомленными людьми.

187. Мое второе замечание относится к его заявлению о том, что Израиль стремится закрыть дверь, которая открывает путь к миру на Ближнем Востоке. Цель Израиля заключается в том, чтобы открыть и держать открытой эту единственную дверь — дверь переговоров без каких-либо предварительных условий. Это единственный путь, и именно мы говорим: «Вот этот путь, он свободен, давайте пойдем по нему, встанем на путь переговоров, который приведет нас к соглашению». Разве это капитуляция? Разве в этом есть что-нибудь унижительное?

188. Я закончу свое выступление выдержкой из заявления, сделанного министром иностранных дел Израиля и адресованного президенту Египта, заявления, которое было передано по радио на арабском языке 7 мая 1973 года. Г-н Эбан сказал:

«Переговоры не означают навязывание чужой воли, унижение или капитуляцию. Они представляют собой основанное на взаимном уважении и открытое выражение воли обеими сторонами. Переговоры — это не отставание сторонами своих прав, а попытка совместными усилиями найти путь к справедливому, приемлемому для обеих сторон, решению, приемлемому и справедливому во всех отношениях».

189. Именно это мы и предлагаем. Мы пытались добиться этого в 1948 году. Мы сделали шаг, небольшой, как я уже говорил, но важный по своему значению, единственный конструктивный шаг на пути к достижению согласованности и взаимопонимания. Он окончился неудачей не по вине Израиля.

190. Сегодня, 25 лет спустя, мы снова приглашаем Египет и правительства других арабских стран предпринять совместные усилия по достижению мира, потому что мир в нашем районе может быть достигнут только путем сотрудничества.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В качестве представителя Советского Союза считаю необходимым сделать несколько замечаний по второму выступлению израильского делегата.

192. Уже много раз мы принимали с ним участие в обсуждении вопроса о Ближнем Востоке, и по-

ра бы ему уже понять, что Совет Безопасности обсуждает здесь не политику Советского Союза, г-н израильский делегат, а агрессию Израиля против арабских государств. Это элементарная истина, и не надо путать два вопроса. Ссылками на Советский Союз вы ничего не докажете и агрессию вашей страны не оправдаете. В поисках оправдания агрессии вы выдергиваете цитаты из любых книг, источников, газет и протоколов. Но это слабость, а не сила вашей позиции. Ссылаясь на заявление покойного Вышинского, вы тем самым признаете мой аргумент о том, что реальность наших дней не подходит к реальности 1948 года. Но, для того чтобы доказать правоту вашей позиции, вы цитируете слова Вышинского, также сказанные им около 20 лет назад. Но 20 лет назад тоже была иная обстановка, чем сегодня. Поэтому вы еще более обнаруживаете слабость вашей позиции и аргументации. Из этого можно сделать только один вывод: Израиль и вы, как его представитель, находитесь в глубокой и безнадежной обороне, и никакие цитаты не спасут вас, не оправдают ни агрессию Израиля, ни его игнорирование решения Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, ни упрямое нежелание пойти на мирное урегулирование израильско-арабского конфликта прежде всего на основе вывода израильских войск с оккупированных территорий и возвращения захваченных земель их законным владельцам. Без этого говорить серьезно об урегулировании, конечно, невозможно. Вы уклонились от ответа на вопрос министра иностранных дел г-на эз-Зайята и на мой вопрос. Призывает ли Израиль принцип неприобретения территории путем силы, посредством войны? Это вопрос г-на эз-Зайята. Готов ли Израиль официально, на заседании Совета Безопасности, заявить о своем обязательстве вывести войска с оккупированных арабских территорий? Вы обошли молчанием и этот вопрос, сослались на ваше выступление. Я прочел ваше выступление, там нет никакого ответа на этот вопрос.

193. Вы любите проводить аналогии со второй мировой войной и параллели с Гитлером. Они не в вашу пользу, г-н делегат Израиля. Поэтому лучше было бы, если бы вы их не проводили.

194. Допускаете ли вы, г-н израильский представитель, например, возможность переговоров Советского Союза с Гитлером, Советского правительства с Гитлером, когда гитлеровские войска были у стен Москвы? Да, параллель так параллель, подумайте над этим, если вы любите параллели.

195. Еще одно замечание, последнее. Вы проповедуете «теорию процветания арабов» на оккупированных территориях, стонущих под пятой оккупанта. Вот тут параллель с Гитлером можно провести. Гитлер, захватывая и поработывая страны Европы и пытаясь уничтожить Советский Союз и поработить советские народы, обещал всем им свой «новый порядок». Весь мир это

знает. Но народы Европы и Советского Союза не поверили ему — и не ошиблись. Так ведь? По-моему, это элементарная истина.

196. Поэтому лучше вам не проводить параллелей. Империализм и колониализм проповедовали «теорию», что они несут благо угнетенным колониальным народам, но народы Африки и других частей мира, стонавшие под пятой колонизаторов, не поверили этой «теории» — и не ошиблись, оказались правы. И мы счастливы иметь в составе Организации Объединенных Наций огромное число государств-членов, которые свергли империализм и колониализм, добились независимости, провозгласили свою свободу и независимость и стали суверенными государствами, равноправными со всеми другими странами, участниками международной жизни, междуна-

родных отношений и деятельности Организации Объединенных Наций.

197. Колониальные народы не поверили обещаниям империалистов и колониалистов — и не ошиблись. И если проводить аналогию с этими двумя важными историческими событиями, то народы арабского Востока также не верят вам и вашей «теории процветания» поработанных оккупантами народов. И никто вам не поверит, что арабы, живущие в условиях израильской оккупации, счастливы и что они процветают. Арабы вам не поверят и никто в мире не поверит. Поэтому прекратите распространять эту «теорию» для оправдания ваших захватов и порабощения других народов.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
